

AMAZON
CHARTS
BESTSELLER

ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ

ГОЛОВОЛОМКА

А.Р. ТОРРЕ

Триллер-головоломка

Алессандра Торре
Последний секрет

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Торре А. Р.

Последний секрет / А. Р. Торре — «Издательство АСТ»,
2021 — (Триллер-головоломка)

ISBN 978-5-17-137900-1

Добро пожаловать в наш прекрасный район. Внимательно следите за своим мужем, за друзьями... и за тем, кто стоит у вас за спиной. Кэт Уинторп упорно трудилась, чтобы получить то, что она имеет: великолепный дом, высокое социальное положение; и Уильяма, ее успешного мужа. В ее доме всегда рады гостям и, когда в дом по соседству переезжает новая пара, Кэти встречает их с распростертыми объятиями. Нина Райдер не любит отдыхать. Она – лайф-коуч, с нестандартными платьями и личными проблемами. И новый город для нее – только один из шагов в направлении того, что ей не хватает в жизни. А именно... мужа Кэт, Уильяма. Когда увлечение Нины перерастает в навязчивую идею, ей остается лишь устранить несколько препятствий, чтобы получить ту жизнь, которую она хочет. Жизнь по соседству.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-137900-1

© Торре А. Р., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Май. Четыре месяца назад	8
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

А. Р. Торре

Последний секрет

Посвящается женам

A.R. Torre
EVERY LAST SECRET

© A.R. Torre, 2021
© Яновская А., перевод, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

Нина

Сейчас

Детектив была дылдой с такой щербинкой между передними зубами, что я могла бы просунуть туда соленую соломку. Вчера вечером она выглядела непривлекательно. А сейчас, под резким освещением, вообще была попросту уродливой.

Она молча со скоростью улитки пролистывала папку с делом. Я, размеренно вздыхая, с трудом проглатывала горький кофе из хлипкого бумажного стаканчика и гадала, где мой адвокат. Пока что все было ничего. Я собиралась узнать все, что можно, обойти очевидные ловушки и держать рот на замке. Навык держать рот на замке я довела до идеала давным-давно. Сплетники постоянно влипали в какие-то проблемы. Хвастуны. Люди, вроде Кэт Уинторп, которая не могла просто жить своей идеальной жизнью. Ей нужно было бросить это тебе в лицо своими обыденными замечаниями, неизменно похвалиться своим сочащимся богатством. Из-за этого она должна была понести наказание. Вы не можете винить меня в случившемся. Я попросту поставила ее на свое место.

– Я прослушала запись вашего звонка в 911, – сказала детектив, пристально посмотрев на меня. – Было интересно. В какой-то момент вы зевнули.

Я подвинулась на стуле, и наручники звякнули. Изгибая запястье, я попыталась найти более удобное положение. У меня была надежда, что телефон не уловил, как я зевнула. Это был один из тех неудержимых зевков, которые подкрадываются к тебе как раз посреди предложения.

– Вы понимаете, какие повреждения наносит выстрел в рот? – Она перелистнула страницы до глянцевого изображения и подтолкнула его вперед медленным и просчитанным движением. – Пуля проходит через несметное количество кровеносных сосудов, прежде чем пронзить мозг и выйти сквозь тыльную часть черепа.

Я наклонилась и молча посмотрела на фотографию, не удивившись при виде большого выходного отверстия на макушке. Зрелище неприятное, но я видала и похуже. Раздутое лицо, распухшие до неузнаваемости черты, раскрытый рот. Встревоженное выражение на лице мужчины, которого ты когда-то любила, за мгновение до его смерти. Звук его мольбы, все еще отдающийся эхом в темных закоулках моих мыслей.

Я оставляю дешевый кофе.

– У вас есть вопрос, или у нас просто минутка «покажи-и-расскажи»?

Женщина застыла, перестав крутить простое золотое кольцо на своей левой руке, и вгляделась в мое лицо.

– Миссис Райдер, похоже, вы не понимаете всей серьезности ситуации. Вы подозреваетесь в покушении на убийство.

Я понимала серьезность *ее* ситуации. Это дешевое обручальное кольцо... Эти мешки под глазами... Она выбрала не тот путь. Вовремя поставив брекеты и соблюдая строгий режим питания и спорта, она могла бы чего-то добиться в жизни, кем-то стать. Получить возможность наслаждаться хорошими вещами в жизни. Я посмотрела ей в лицо.

– Доктор Райдер, – поправила я ее.

Она улыбнулась, и что-то в этом меня насторожило. Я взглянула в широкое зеркало и изучила свое отражение, убеждаясь, что все выглядит как надо.

Мои волосы, недавно подстриженные и уложенные.

Моя кожа, сияющая и гладкая, благодаря ботоксу, несмотря на ужасающее освещение в этом месте.

Мое тело, подтянутое и стройное под дизайнерской спортивной одеждой.

Мое обручальное кольцо, до сих пор на месте, с большим бриллиантом, блестящим как софит.

Я вырвала себе место на вершине этого мира, и теперь они не могли меня свергнуть. Даже с этой горы лжи, которую я с таким трудом возвела.

– Вы переехали в Пало-Алто два года назад, верно? – Получив в ответ лишь мое молчаливое согласие, она прочистила горло. – Тогда давайте начнем с этого.

Часть 1. Май. Четыре месяца назад

Глава 1

Кэт

В первую неделю мая мы устроили вечеринку. Не самую большую из наших. Не было, например, воздушных гимнастов, парящих под массивными потолочными балками. Мы не нанимали прислугу и не возводили палаток. Это была скромная вечеринка, благотворительное мероприятие для местных сценических искусств, впоследствии перетекшее в прощальную вечеринку для летунов.

Так я их называла: летуны. Каждое лето, как перелетные птицы, члены нашей общины рассредотачивались по югу, чтобы, словно туристы, обмазываться солнцезащитным кремом на роскошных круизных лайнерах и частных островах. У меня был всего месяц, а затем они – женщины, теперь столпившиеся вокруг меня, – покидали меня, слишком беспокоясь о своих детях и культурном обогащении, чтобы стерпеть «еще одно промозглое лето» в Атертоне.

– Когда у тебя будут дети, ты тоже сможешь это понять, – однажды прошептала мне Перла, выстукивая рукой ритм метронома на моем плече. – Вся твоя жизнь посвящена им, а они хотят быть в купальниках, как все нормальные дети.

Когда у тебя будут дети. Такие жестокие слова в адрес женщин, у которых трудности с зачатием. Кроме того, это чистейшая чушь. Ни один ребенок в Атертоне не хотел быть нормальным. Дети в Атертоне хотели снимать для Instagram видео о том, как они прыгают с яхты в популярных для тэгов местах, например на греческих островах. Наши подогреваемые бассейны и холодный туман Сан-Франциско не впечатляли их одноклассников, когда они выходили из седанов с водителями, возвращаясь осенью в школу Менло.

Я улыбнулась Перле и подумала, знала ли она, что ее семнадцатилетний сын имел очень близкую связь с нашей горничной.

– Понимаю, – сказала я. – Когда у нас будут дети, мы, может быть, к вам присоединимся.

Нам с Уильямом предстояло «претерпеть» прохладное лето с нашими полами с подогревом, внутренними и наружными саунами и шестью каминами. Мы собирались отбиваться от мрачной погоды однодневными поездками в Беверли-Хиллз и вылазками на выходные в наш дом на Гавайских островах. И, честно говоря, было приятно иметь возможность отдохнуть от моих друзей и постоянного столпотворения их детей.

– Говорю тебе, – сказала Джоанна, растягивая слова и с вождением оглядывая проходящего мимо официанта, – следующий дом будем покупать в Пуэрто-Рико. Четырехпроцентный налог? Только подумай, сколько мы сэкономим.

– Ты была в Пуэрто-Рико? – спросила я, наблюдая за тем, как мой муж пересекает холл, склонив голову к мужчине постарше рядом с ним. – Как для острова, виды там дерьмовые. Если бы я переезжала так далеко, мне нужен был бы пляж и вид.

Она пожала плечами:

– Мы могли бы купить остров с того, что сэкономим за один год на налогах. Ради этого можно пережить посредственный вид. К тому же, подумай о культурном влиянии на Стьюи и Джейн. Они могли бы выучить язык. Пообщаться с местными. Посмотреть, как живут семьи без достатка.

Джейн получила силиконовую грудь в подарок на шестнадцатый день рождения. В последний раз, когда я ее видела, она прогибалась под тяжестью дюжины магазинных пакетов и забиралась на пассажирское сиденье экзотической машины, прижимая телефон к уху. Я не видела Стьюи больше года, но знаю, что его исключили из Менло, и слышала сплетни об эксклюзивном реабилитационном центре, который Джоанна пыталась выдать за обучение за границей.

– Забудьте о Пуэрто-Рико, – подала голос Мэллори, блистая одной из ее смахивающих на люстры сережек, запутавшейся в ее волосах. – В Кабо выставлен на продажу дом по соседству с нашим. Кому-то из вас нужно его купить. – Она повернулась ко мне и приподняла тонкую темную бровь. – Кэт? Ну же. Тебе пошло бы на пользу куда-то уехать на лето.

Среди женщин послышался одобрительный ропот, и я засмеялась, протягивая руку и осторожно освобождая сережку из ее волос.

– Этому не бывать. Я люблю свою бледную кожу. К тому же, Уильям не может оставить офис на неделю, не то что на три месяца.

– Дамы, вы забываете. У Кэт инуитская кровь. Кроме того, разве можно ее винить? Уильям ее согревает, – сказала Келли, закинув руку мне на плечи.

Разговор переключился на моего мужа. Они понизили голоса, критикуя его рабочую этику и при этом восторгаясь его внешностью.

Я со вздохом положила голову на плечо Келли.

– Знаешь, ты единственная, по кому я буду скучать, – убежденно прошептала я, прекрасно понимая, что это – правда на все сто процентов. Хотя у Келли было 2+ ребенка, обязательных для Атертона, она была единственной, кто проявлял какую-либо чуткость к моим проблемам с зачатием. Вдобавок к этому, она стала единственной женщиной, принявшей меня в Атертоне без снобистского осуждения. Этот акт доброты я никогда не забывала.

– Могу поспорить, ты всем девочкам это говоришь, – тихонечко сказала она, предварительно сложив свои ярко-красные губы в милую улыбочку.

Я тоже улыбнулась и выпрямилась. Вяло участвуя в разговоре, оглядывала вечеринку. Это была обычная смесь знакомых лиц над блестящими одеяниями, где черные мужские смокинги равномерно перемежались цветастыми платьями. Хотя я не знала каждого гостя лично, это был маленький городок, и женщины сформировали собственную тесную компанию, вращавшуюся вокруг загородного клуба «Менло».

Официант наклонился передать напиток, и я смотрела, как салфетка с монограммой спорхнула с его подноса на темный деревянный пол. Извинившись, я отошла от группы к упавшему предмету, по пути оглядывая детали. Буфет с икрой наполнен. Музыкальная группа наполовину доиграла свою программу мягкого блюза, хорошо сочетавшегося с позвякиванием фужеров и смехом. Я с удовлетворением отметила, что большой зал не переполнен и гости равномерно распределились внутри и снаружи дома.

– Кэт! – Ко мне приблизилась статная женщина постарше, и ее золотистое платье скользнуло по полу, когда она, протянув обе руки, твердо взяла меня за плечи. – Мне еще не выпало шанса поблагодарить тебя за пожертвование нашему новому реабилитационному центру.

Я улыбнулась Мэделин Шарп, одной из самых щедрых спонсоров того вечера и председательнице нью-йоркского благотворительного фонда помощи наркозависимым. – Я передам благодарности Уильяму. Это его заслуга, не моя.

– О! – прервала она меня. – Все мы знаем, кто на самом деле распоряжается финансами, дорогая. Мужчины не знали бы, куда девались их туфли, если бы не было нас, чтобы указать на их ноги.

Я рассмеялась, представив эту картину, настолько нехарактерную для моего чрезвычайно способного мужа, который руководил тайными операциями в Афганистане, управлял своей фирмой с убийственной эффективностью, и назло ходил бы босиком, лишь бы не получить

указаний относительно своей обуви. И все же она была права насчет финансов. Уильям *не знал* о шестизначном пожертвовании. Время моего мужа было занято множеством дел, но наши деньги и то, как я их тратила, не были одним из них.

– Тебе стоит навестить клинику, когда она будет закончена, – настойчиво сказала она. – Мы отправляемся туда на лето. Она будет готова к осени!

Еще одна птица, но летящая на восток. На мгновение меня охватила предлетняя тоска – наша бурная жизнь всегда становилась немного одинокой, когда наш замечательный городок опустевал. Так же быстро я напомнила себе и о положительных сторонах. Тишина и покой. Время для нас с Уильямом сконцентрироваться на нашем браке и укрепить нашу связь. После каждого лета мы становились сильнее. Ближе.

Мы – команда, – однажды сказал он мне. – *Лето – наш сезон.*

– Может быть, нам удастся прийти на открытие.

– Вы обязательно должны прийти. А сейчас мне нужно найти моего мужа. – Мэделин подалась вперед и мягко поцеловала меня в щеку. Я улыбнулась, заключая ее в объятия, а затем проводила ее взглядом.

– Желаете крабовую котлетку, миссис Уинторп?

Я взглянула вправо и кивнула официанту. Затем, взяв крохотное угощение с серебряного подноса, положила утонченную закуску на язык. Прожевала деликатные слои краба и хрустящей корочки, чьи вкусы отлично дополнял лаймовый соус, и заметила, как в арочный проем восточного балкона появилась пара гостей.

На первый взгляд они хорошо друг другу подходили. Привлекательная блондинка в паре с коренастым лысеющим мужем. За сорок, хотя блондинка старательно пыталась спрятать четвертую декаду. Наблюдая, как они пробираются среди гостей, я разглядывала мелкие детали. Ее готовое платье из тех, которые при желании можно найти в дисконтных магазинах, если хорошо поискать. Его дешевые часы с резиновым браслетом, выглядывающим из-под рукава явно арендованного смокинга. Я снова обратила свое внимание на нее, глядя, как она расхаживает на моей вечеринке, оглядывая комнату и таща за собой послушного мужа.

Я прошла сквозь толпу, держа ее в поле зрения, и мысленно пробежалась по списку приглашенных. Все в эксклюзивном списке были известными спонсорами «Фонда Уинтропов» или членами правления. Я подошла к одному из дворецких и едва заметно кивнула в сторону парочки, остановившейся возле нашего Пикассо, разглядывая картину. – Франклин, кто эта пара возле лестницы? Женщина в синем платье?

Он кивнул с учтивой улыбкой и даже не взглянул в их сторону, демонстрируя безупречный профессионализм.

– Это Мэттью и Нина Райдеры, миссис Уинторп.

– Их не было в списке. – Я пристальнее посмотрела на них.

– Насколько мне известно, их пригласил ваш муж.

Ну а вот *это* интересно. Я кивнула, благодарно улыбаясь:

– Замечательно. Спасибо за информацию.

– Конечно, миссис Уинторп. Рад помочь. Могу я предложить вам бокал шампанского? Или, может, чего-нибудь из погреба?

Ответив краткое «Нет», я отошла, стремясь поскорее найти Уильяма.

– Мистер Уинторп на веранде.

Я замерла и, посмотрев ему в глаза, сказала: «Спасибо, Франклин». И еще мысленно сделала себе заметку увеличить его чаевые.

Я была в нескольких шагах от веранды, когда чья-то рука обхватила меня за талию и потянула назад. Я повернулась и прильнула к Уильяму.

– Привет, – мягко сказал он с появившейся при виде меня улыбкой.

Сногшибательно красивый. Именно так моя мать впервые описала его, и это было очень точно. Я на мгновение отстранилась, оглядывая его крупные черты лица, а затем поцеловала в губы, наслаждаясь тем, как он бережно прижал меня крепче за обнаженную поясницу.

– Негласный аукцион проходит хорошо, – объявил он и кивнул в сторону балкона, где на длинных стеклянных столах были выставлены несколько дюжин разных лотов. Пока я смотрела, женщина в расшитом бисером платье и с огромным изумрудным кольцом нагнулась за ручкой. Я провела весь прошлый месяц, добывая вещи для аукциона, от спа-отдыха на Аляске до вступительного взноса в загородный клуб «Менло».

– Франклин сказал, ты добавил пару гостей к списку. – Я пробежалась рукой по его коротким темным волосам, легонько потянула за густую прядь.

– Новая сотрудница нашей компании, – кивнул он. – Доктор Райдер и ее муж.

Каким невероятным сексизмом с моей стороны было предположить, что доктор Райдер – мужчина. Я вспомнила, как он упоминал о новом сотруднике, каком-то мотивационном коуче для его команды. Мы ужинали, и я отвлеклась на странный вкус паштета, едва уделяла внимание его восторженному упоминанию о докторе, который, по его мнению, был способен поднять моральный дух в «Уинторп Технолоджис».

Деньги подняли бы моральный дух. Команда потратила четыре года на новый медицинский прибор, который мог бы заменить кардиостимуляторы, проходить через металлодетекторы и более чем в два раза уменьшить риск аллергических реакций, инфекций и послеоперационных осложнений. Распределение прибыли в команде и система премий были привязаны к запуску нового продукта, уже отложившемуся на восемнадцать месяцев дольше ожидаемого. Все устали и были расстроены. Мы потеряли нашего главного технического специалиста в прошлом месяце, а в рядах царил общая атмосфера раздора.

Уильям был сверхумен, решителен и очарователен. Он также был беспощадным трудолюбом, ценившим деньги больше, чем персонал, и требовавшим перфекционизма без оправданий. Ведение команды никогда не было его сильной стороной, и я опасалась, что работники «Уинторп Тэк» скоро взбунтуются.

– А вот и она. Нина, – тепло произнес он с такой улыбкой, по которой и нельзя было сказать, что его команда работала в Рождество или лишалась премии в наказание за поражение в суде с Управлением по санитарному надзору за качеством еды и лекарств. – Это моя жена, Кэтрин.

– Кэт, – сказала я, протягивая руку. Ее хватка, по моим ощущениям, могла бы раздавить яйцо, и я сдержалась, чтобы не поморщиться.

– Мэтт Райдер, – просиял ее муж, тоже пожимая мне руку. – У вас чудесный дом. Он бы и при землетрясении выстоял, если бы понадобилось.

– Надеюсь, проверять не придется, – засмеялась я и не упустила, как ее рука ревниво обернулась вокруг его. Смешное действие, если учесть, как сильно мой муж затмевал ее супруга. – Спасибо вам обоим, что пришли. Эта вечеринка в поддержку благого дела.

– Это для Центра сценических искусств, верно? – спросил мужчина, сосредоточенно сдвинув светлые брови. Справа на груди его рубашки виднелось бледно-золотое пятно. Шардоне? Текила?

Я оглядела рубашку Уильяма, без удивления обнаружив, что она безупречна, а мой муж в такой же готовности к фотосессии, как и к вечеринке.

– Верно. Вы знаете Атертон? Центр находится на Миддлфилд Роуд.

– Мы все больше осваиваемся здесь. К слову, мы как раз заключили контракт на покупку дома по соседству, – сообщила женщина с неестественно белоснежной улыбкой.

Я замешкалась, удивленная ответом:

– Вы имеете в виду *прямо* по соседству? Старый дом Бэйкеров?

«Дом» это мягко сказано. Это была местная развалюха под снос, конфискованная в уплату долгов и таскаемая по судам последние пять лет. Если бы ее когда-нибудь выставили на продажу, я захотела бы снести всю постройку и расширить нашу зону с бассейном и сад.

– Ага, – улыбка доктора Нины Райдер стала еще шире. – У Мэтта есть знакомые в банке. Он занимается недвижимостью.

– Сносом, – поправил ее муж с самоуничижительной улыбкой, отразившейся морщинами вокруг его глаз. Я мгновенно прониклась к нему симпатией.

– Значит, вы будете сносить этот дом?

– О, нет, – поспешно покачал головой он. – Мы не можем позволить себе застройку с нуля, по крайней мере по соседским стандартам. Мы сделаем ремонт, а потом решим, что дальше.

Тратить даже доллар на эту мусорную кучу было ошибкой. Ее нужно было снести подчистую, удалить бассейн и залить новый фундамент. Я улыбнулась:

– Ну что ж, если вам когда-нибудь срочно понадобятся деньги, мы его у вас купим. Я давно положила глаз на тот участок. Я хотела бы расширить нашу зону бассейна до самого края вида.

– Благодарю за предложение, – сказал он, проводя рукой по редким волосам на своей голове. – Но мы с Ниной хотим оставить дом, особенно из-за близости Атертона к ее новой работе.

– Не могу передать, как я рада присоединиться к команде «Уинторп Тэк», – сказала она и взглянула на Уильяма. От меня не ускользнуло, как ее глаза оценивающе задержались. Но, опять же, в этом городе не было ни одной женщины, которая когда-нибудь не присматривалась бы к моему мужу. С одной стороны, он притягивал своими внешностью и харизмой, а с другой – постоянно множащимися рядом с его именем значками доллара.

– И какая конкретно у вас должность? – поинтересовалась я и взглянула на Уильяма, пытаюсь вспомнить, как называлась позиция. Как-то странно.

– Я – мотивационный директор, – сообщила Нина.

– Никогда о таком не слышала, если честно, – призналась я, стараясь сохранять ровный тон, чтобы не раздражить ее. – Это что-то из сферы персонального коучинга?

– Это не совсем коучинг, – она практически незаметно поджала губы, что выдавала натянувшаяся кожа у ее рта. – Я ответственна за поддержание высокой мотивации и энергии в коллективе. Я буду работать с командой, помогая им достигать их целей, преодолевать препятствия и устранять проблемы, которые могут мешать продуктивности работы. Поразительно, как маленькие изменения и поправки в жизни человека могут приводить к огромным результатам.

– У доктора Райдер отменная рекомендация от «Плимут Индастрис». Нам посчастливилось украсть столь ценного работника, – выдал Уильям, поднял свой бокал в сторону доктора и отпил глоток.

– Вы бы видели ее прощальную премию! – добродушно сказал ее муж, поворачивая голову вслед за пронесенной мимо тарелкой крабовых котлеток. – Извините, – быстро сказал он, а затем кинулся за официантом, оставляя нас наедине со своей женой.

Прощальная премия? Такое вообще существует? Я наблюдала, как Мэтт проталкивается сквозь толпу, окликая официанта с крабами.

– А вы какого рода доктор?

– Психическое здоровье и психология. Я – доктор наук, а не медицинский специалист, – небрежно произнесла она, пожав плечами и чуть не выплеснув вино из бокала на белый коврик 1940-х годов из овечьей шкуры, купленный в Новой Зеландии.

– Что ж, я рада видеть вас в команде, – улыбнулась я, и ее взгляд стал внимательнее.

– Вы работаете в компании, Кэт? – Она взглянула на Уильяма. – Я думала, вы остаетесь дома и управляете, эм... фондом? Так это называется?

Я засмеялась, и если бы она посмотрела так на моего мужа еще раз, я бы воткнула свою вилку для крабов в ее яремную вену.

– Вы правы, – скромно признала я. – Я не работаю на компанию, но владею половиной привилегированных акций «Уинторп Технолоджис», как и Уильям. Поэтому очень заинтересована в успехе ее и ее сотрудников. – *Сотрудников вроде тебя.* Я нахмурила брови, изобразив сожаление. – Уильям, похоже, что Декатеры уходят. Я обещала ей вас познакомить. Ты не против, если я ненадолго тебя украду? – Я повернулась к Нине, не дожидаясь ответа от него. – Было приятно познакомиться с вами и Мэттом. Удачи с соседним участком.

– Увидимся в понедельник, – вставил Уильям, на прощание отсалютовав бокалом. – Передайте своему мужу, что я был рад встрече.

Она перевела взгляд с Уильяма на меня, и я могла отчетливо представить, как за ее голубыми глазами вертелись шестеренки. Отступив на шаг, она сдержанно кивнула: «Еще раз спасибо за приглашение».

Когда мы отходили, я собственнически поцеловала Уильяма, держа его под локоть. Мы прошли мимо Мэтта, спешащего к Нине с полным бокалом в руках. Он радостно просиял нам, и мне было тяжело увязать воедино его дружелюбное поведение и ее ледяное.

– Мне показалось, – осторожно спросил Уильям, – или ты слегка приревновала? Я думаю, начинать с твоей доли акций было немного агрессивно.

– *Совсем* немного приревновала, – признала я, останавливаясь у перил в районе навеса под сверкающим ночным небом. Перед нами простирались бассейны и освещенные сады, как блестящее разнообразие драгоценных камней. – Она мне не нравится.

Он застонал и притянул меня ближе.

– Не говори так. Я сейчас утопаю в ворчливых докторях и инженерах. Мне нужна для них нянька, или я слечу с катушек и всех уволю.

– Ладно, *не* делай этого, – твердо приказала я, потом улыбнулась от его страдальческого взгляда. – Я попытаюсь к ней получше относиться, хорошо? Буду приветливее.

– Доставай свою улыбку королевы выпускного, – посоветовал он. – Только на этот раз без яда.

– Ха, – осклабилась я. – Даже не шути на этот счет. – Я потратила годы, убегая от слухов из школы Мишн Вэлли о том, что я подмешала слабительного в напитки своим конкуренткам на титул королевы. Уильям услышал эту сплетню на собрании одноклассников в честь десятилетия выпуска от Даны Родригез, одной из пострадавших от диареи кандидаток, которая расцвела в школе и теперь вырезала скидочные купоны в то время, когда не развозила своих троих детей на минивэне Chrysler. Я тогда посмеялась и обняла Дану, надеясь, что Уильям забудет и отбросит эти слухи. Но этого не случилось, и Дана заплатила за свой длинный язык случайным пожаром в ее домике для уединения, сопровождавшимся запиской на тисненой бумаге Уинторпов: «*Рада была увидеться снова, надеюсь, все хорошо.*»

– Мне действительно нужно поговорить с Декатерами или это была просто уловка, чтобы сбежать от беседы? – Он поставил свой бокал на широкие каменные перила, пока я наблюдала, как ночной воздух взъерошивает его седеющие волосы.

– Это была уловка, но давай все равно сделаем это для вида. – Я пошла обратно на вечеринку, но он одной рукой обнял меня за талию и притянул к себе.

– Остайся здесь, – попросил он, затем обхватил мое лицо ладонями и внимательно посмотрел на меня, изучая мои черты. – Я с самой красивой женщиной в мире. Позволь мне насладиться ею на мгновение.

Я с улыбкой взглянула ему в глаза и сказала, что буду здесь столько, сколько он захочет. А затем оглянулась на вечеринку и, понизив голос, предложила улизнуть отсюда.

– Если поспешим, мы еще успеем в то кафе у Стэнфорда, где подают твой любимый яблочный пирог, – уточнила я. – И если тебе повезет... – Я прикусила нижнюю губу. – У тебя появится возможность потискать меня в машине.

– А как же гости? – поинтересовался он, немного хохотнув, и в его глазах зажегся озорной огонек.

– Дворецкие присмотрят за ними. А Анди проведет негласный аукцион. – Я шагнула к темному углу балкона, откуда лестница вела в сад, и поддразнила Уильяма: – Ну же... Я знаю, где они держат ключи от Ferrari.

Он поймал меня за секунду до того, как я ускользнула вниз по лестнице, и прижал меня к груди в страстном поцелуе. Я погрузилась в прикосновение, сжав воротник его смокинга в кулаке, и поцеловала его сильнее.

Есть мужчины, которыми ты владеешь.

Есть мужчины, которых ты одалживаешь.

И есть те, которых ты берешь.

Я никогда и никому не позволила бы забрать его у меня.

Глава 2

Нина

Для женщин вроде Кэт Уинторп существовали слова из четырех и пяти букв. Я стояла в нашей ванной и глядела в зеркало, доставая бутылку увлажняющего крема из картонной коробки возле раковины. Несмотря на все заверения моего хирурга, морщины вокруг глаз у меня стали заметнее. Я повернула голову в одну сторону, ища линии на шее, и обрадовалась, что кожа была гладкой и естественной. Не свисала. Не натягивалась слишком сильно. Я вспомнила шею Кэт Уинторп, аккуратную округлость ее подбородка, идеальный цвет кожи. Ей было максимум тридцать пять. Да, тридцать пять, но при этом у нее, наверное, до сих пор просили документы в продуктовом. Не то чтобы Кэт Уинторп ходила в продуктовые.

– Какой вечер! – подметил Мэтт, который встал позади меня, возясь со своим галстуком-бабочкой. Его пиджак и жилет были брошены у двери, уже уложенные в сумки из проката. – Нехилый дом, а?

Его дыхание отдавало алкоголем, и меня передернуло от невольной ассоциации с моим отцом. Мэтт схватил меня за талию своими потными руками, и я отступила в сторону.

– Осторожно с бабочкой, – резко сказала я. – Ты уже пролил что-то на рубашку.

За пятно нас наверняка ожидал штраф. Я, в отличие от него, была осторожна. Все ярлыки на моем дизайнерском платье оставались на месте. Я могла вернуть его на следующий день за полную стоимость. Я видела, как взгляд Кэт Уинторп прошелся по моему платью, оценивая и сравнивая его с другими. Я спланировала все заранее, убеждаясь, что это приемлемый бренд, а цена достаточно заоблачная. Этот вечер должен был пройти гладко. И прошел.

– Я не могу снять эту чертову... – Он попытался посмотреть на узел, затем немного пошатнулся от усилия.

– Давай, я помогу, – сказала я, смягчаясь, и повернулась к нему, не упустив, как его взгляд тянуло к моему декольте, где пуш-ап бюстгальтер обрамлял мой упругий, идеальный бюст – недавнее усовершенствование, подаренное моим прошлым начальником. Я удивилась, увидев маленькую грудь Кэт, это ленивое упущение в уходе за собой. Через несколько лет она, наверное, начнет игнорировать небольшие мешки, которые появятся у нее под глазами. Углубляющиеся морщины на лбу. Обвисшую кожу под нетренированными руками.

Ее муж однозначно заметил мою грудь, на которой его взгляд задержался даже при том, что его рука обнимала ее талию.

С осоловелым взглядом, Мэтт, неловко подняв обмякшую руку к моему декольте, засунул свой смахивающий на сосиску палец между моих грудей, словно проверяя уровень масла в машине. Я быстро развязала его галстук и оттянула материал, ловко расстегивая пуговицы на его рубашке. Затем потянулась назад и расстегнула свой бюстгальтер, высвобождая свою новую грудь под его взглядом. Отворачивая голову от запаха бурбона в его дыхании, я повернула его пояс и расстегнула дешевую пряжку. Его дыхание становилось все более прерывистым, пока он сжимал и мял мой щедрый четвертый размер неловкими, но сносными прикосновениями.

– Сегодня? – с надеждой спросил он.

Я обдумала просьбу. Прошло несколько недель после нашего последнего секса, случившегося, когда Мэтт внезапно собрался купить дом в Атертоне. Да, дом был ужасный. Уродливый, с давно немодной, несуразной планировкой, но *все же*. Для моего скупого мужа это был огромный и неожиданный шаг в правильном направлении к нашему высокому социальному положению и моему счастью.

– Да. – Я подвинулась ближе, как будто наслаждаясь его прикосновением. Мэтт с самого начала был разочарованием в сексе, поэтому мне приходилось самой удовлетворять свои потребности. В последнее время я делала это с помощью моей взрывной, но короткой интрижки с Недом Плимут. Я возлагала большие надежды на наши отношения и сейчас, положив пояс на стойку, даже нахмурилась, подумав об утраченном потенциале с моим бывшим боссом.

Мэтт закричал, прижав губами к моим соскам с громкими и лихорадочными влажными причмокиваниями. Я растянула его ширинку и пуговицу на штанах и с придыханием позвала его в кровать, словно хотела этого, а не просто спешила поскорее закончить.

Лежа на спине под ним, я думала об Уильяме Уинторпе. В нем было что-то неизведанное и восхитительное, соблазн, появившийся в тот момент, когда он представился на моем собеседовании. *Уильям*. В его тоне было притяжение, напряжение между нами. *Приятно познакомиться*. Хрипло и сексуально. Он был ходячей глыбой мужественности и мгновенно привлек меня больше, чем все предыдущие любовники.

Уильям был лучшим из богатых и успешных мужчин Кремниевой долины. В высшем эшелоне. Из тех мужчин, на которых мне нужно было нацелиться, вместо того чтобы привязывать себя к Мэтту по окончании школы. Тогда я так отчаянно хотела сбежать от своего отца, что не понимала своего настоящего потенциала. И даже думала, что сорвала джекпот. Поначалу жизнь с Мэттом казалась мне декадентской. Новый кабриолет Mustang. Наш собственный дом, подаренный его родителями на нашу свадьбу. Кредитная карта с моим именем и лимит в три тысячи долларов, оплачиваемый каждый месяц без каких-либо вопросов.

Мне нужны были безопасность и внимание, и он дал их мне. Но когда мы начали добиваться успехов, я постепенно поняла, сколько всего я не имела. Честно говоря, мечты, осуществленной моим мужем, мне было недостаточно. Мои потребности возросли, и я все отчаяннее желала жизни, которой у меня не было.

– Вот так? – пропыхтел Мэтт, и я подобающе застонала, обхватывая его ногами за талию и думая о жаре во взгляде Уильяма Уинторпа.

Глава 3

Кэт

Через восемь дней после нашей вечеринки наши новые соседи завершили сделку о покупке дома Бэйкеров. Я стояла на нашем переднем балконе с бокалом «Шардоне», наблюдая за одиноким фургоном клининга, ползшем по их подъездной дорожке и подпрыгивавшем на кочках. В любом другом районе большой двор был бы покрыт травой по колено, покинутые цветочные клумбы раздирали бы сорняки, лоза ползла бы по кирпичам. Но мы заплатили четырнадцать миллионов долларов не для того, чтобы жить рядом с мозолящей глаз развалюхой. Последние шесть лет я платила за еженедельное поддержание сада вокруг заброшенного дома и поручала Теду заменять лампочки в фонарях на воротах, когда они перегорали. А сама бродила по территории в конце своих утренних прогулок, выглядывая норы грызунов и лужи застоявшейся воды, где могли расплодиться комары.

А еще, втайне от мужа, проводила кучу времени внутри дома. Он был интересным. Четыре года назад, прежде чем группа по ликвидации от Налоговой службы ворвалась и все забрала, это был дом, полный воспоминаний и секретов. Затем жизнь неожиданно покинула его. Ящики комодов остались выдвинутыми, комплект белья наполовину свисал наружу. Дверь сейфа была открыта, комбинация на стикере приклеена к внутренней стене, полки почти пустовали, только перекошенный фотоальбом валялся в дальнем углу. Бэйкеры сбежали посреди ночи, оставив свой Mercedes в гараже, телефоны – на кухонной стойке. Соседи поговаривали, что дело в уклонении от налогов, хотя я нашла более вероятного виновника за аккуратно сложенными наволочками в бельевом шкафу Клаудии Бэйкер.

Кокаин. Пять свертков по два фунта каждый, если верить весам в их ванной. Еще десять я нашла в верхнем шкафчике их кухни, за коробками глазированных хлопьев, а также колечек с медом и орехами. Еще один разорванный сверток обнаружился в кабинете рядом с двумя дорожками, выложенными на обложке *Rolling Stone*.

Все месяцы после исчезновения Бэйкеров я пробиралась сквозь живую изгородь, разделяющую наши участки, и бродила по их дому. Я прикарманила связку ключей, найденную в ящике с барахлом, и забросила окно, через которое пробралась изначально, приходя и уходя по своему желанию. Я проводила часы в большом кожаном кресле за столом Джона Бэйкера, просматривая их документы. Прочесала банковские и кредитные счета, восхищаясь, что мне удалось заглянуть прямо в их жизнь. Стояла в ванной Клаудии перед большим, широким зеркалом и аккуратно красилась ее помадой и тенями.

Она была любопытной домохозяйкой. В ящиках хозяйского шкафа у меня получилось найти кляпы-шарики и повязки для глаз, меховые наручники и игрушки фаллической формы. Я провела полдня, копаясь в ее нижнем белье и соблазнительных нарядах. Я присвоила манто и клатч Vuitton, вместе с несколькими забытыми ювелирными украшениями. Одним утром я растянулась на их кровати, разодетая в ее одежду, слушая их плейлист, играющий из динамиков в потолке. А однажды, всего за несколько недель до того, как объявилась Налоговая служба и все вычистила, я нашла второй сейф.

У этого не было замка. Это была огнеупорная коробка в потайном углублении в полу, под искусственным персидским ковром в их спальне. Я лежала на животе, ощупывая пространство под кроватью, когда моя коленка наткнулась на выпуклость под ковром. Я отползла от кровати и, откинув ковер, с волнением обнаружила люк. Меня переполнил восторг, я схватилась за встроенную ручку и с третьей попытки открыла тайник. Внутри железного углубления обнаружилась кучка пустых оберток для денег и собрание жесткого порно. Я изучила строение

потайного отделения и подумала установить такое же в нашем доме. Это могло быть хорошее место, чтобы спрятать тридцать фунтов кокаина, которые на тот момент были спрятаны на моем чердаке, где я высокими стопками сложила свертки в сухом месте за тремя рядами рождественских украшений в коробке с надписью «Кукольный дом». В конце концов, никогда не знаешь, что может тебе пригодиться. Этому меня научила моя мать. Правда она говорила об электрогрелке, продававшейся со скидкой на гаражной распродаже в двух кварталах от нашего дома, но я хорошо запомнила этот совет, и он пригодился мне не единожды.

Теперь я попивала охлажденное вино и гадала, как один клининговый фургон мог справиться со всеми слоями пыли и грязи внутри дома. Это заняло бы у них несколько недель. Не то чтобы я была против задержки перед заселением Мэтта и Нины Райдеров. Меня не совсем радовала мысль о появлении в «Уинторп Тэк» и на нашей улице новой женщины. Особенно *этой* женщины.

Я устроилась в одном из шезлоногов на балконе, пытаясь определить причину своего беспокойства. Она была не первой привлекательной женщиной в сверкающих коридорах «УТ». Уильям нанял более дюжины женщин докторов и инженеров, выискивая лучших из лучших, вне зависимости от их пола и внешности. Как правило, чем ярче ум, тем более непривлекательная внешность, но иногда попадались единороги вроде Эллисон Чо, нашей потрясающе красивой главной исследовательницы. Или Николь Финнеган, движущей силы нашего PR-отдела. Но Николь и Эллисон были, пожалуй, привлекательнее блондинистой мотивационной директорши... какое же это дурацкое название должности. Так почему она меня так насторожила?

У ворот снова появилось движение, и я выпрямилась, с удивлением обнаружив, что грузовик для перевозки вещей пытался втиснуться в ворота Бэйкеров. Если в нем не было кучи уборщиков, он зря тратил время. Фургон остановился и сдал назад, над пустующим газоном эхом пронесся звук сигнала. В кармане моего кардигана зазвонил телефон.

– Ты это видишь? – прошипела Келли в микрофон. Я улыбнулась, уверенная, что она на своей площадке на крыше, в зоне слышимости от дома Бэйкеров.

– Не думаю, что ему удастся развернуться, – заметила я.

– Ты же говорила, что там все развалено. Как они могут уже завозить мебель? – В ее микрофоне затрещал ветер. – О, Господи, Кэт. По Гриноукс приближается еще один грузовик. Нам надо позвонить охране. Сказать, чтобы больше никого не впускали. Они заблокируют всю улицу.

Я не ответила, глядя, как передние колеса грузовика едва миновали фонтан с херувимом.

– Это катастрофа, – продолжала возмущаться Келли. – Что, если он все еще будет перекрывать дорогу, когда все выйдут из церкви? Пол еще не уехал забирать детей. Пол? – Ветер стих, когда она вернулась в дом в поисках их няньки. – Пол!

– Мне звонит Уильям, – солгала я. – Надо бежать.

– Ладно. Но завтра утром у нас теннис, да? В девять?

– Я приду, – заверила я и поморщилась, когда боковая сторона перевозочного контейнера оцарапала ворота и фургон прогромыхал по подъездной дорожке, протиснувшись внутрь. Солнце зашло за облако, и я вздрогнула от внезапного понижения температуры. Затем, плотнее закутавшись в кашемир, решила бросить наблюдение и уйти внутрь.

Я обнаружила Уильяма занятым разговором по телефону на кухне и на мгновение прервала его звонок поцелуем. Открыв холодильник, я достала упаковку завернутых стейков и показала ему этикетку на пакете. Он кивнул, и я положила упаковку на столешницу.

– Послушай, если тебе нужен перерыв, приезжай сюда. Можешь проверить нашу бухгалтерскую отчетность.

Я развязала узел на пакете и достала мясо, прислушиваясь к разговору.

– Возьми ее с собой. У нас есть домик для гостей, где вы можете остаться. Кроме того, Кэт не видела Бет с прошлого лета. Им нравится проводить время вместе.

Подсказки сошлись. Бет. Перерыв. Это точно был Мак. Я пододвинула тарелку к своему мужу и, схватив лопатку с подставки, опустила ее рядом с синим фарфором.

– Это не благотворительность, – огрызнулся Уильям. – Ты – мой родственник, который мог бы мне помочь. Мне нужен кто-то, кому я могу доверить эти цифры.

Кому я могу доверить. Я не была уверена, что Мак подходил под это описание. Я отвернулась от Уильяма и вернулась к холодильнику, где, открыв обе дверцы морозильной камеры, стала разглядывать ее содержимое. Повар не приходил по выходным, если у нас не было определенных планов, поэтому я осмотрела полку с подписанными салатами и достала контейнер с авокадо и весенней смесью.

За последнее десятилетие я потеряла счет вещам, которые мы сделали для брата Уильяма. Это как подкармливать бродячую собаку – половина каре ягненка не решала ее проблемы, но все еще давала тебе ощущение, что ты делаешь что-то полезное.

Я не знала, помогали ли мы ему вообще. Было тяжело помочь алкоголику, который не хочет бросить пить. Мы заплатили за шесть курсов в реабилитационном центре. Три раза помогали ему переехать. Оплатили игровой долг каким-то жутким типам из Вегаса. По связям устраивали его на работы, на которых он напивался. И теперь Уильям хотел привлечь его к «Уинторп Тэк»? Ужасная идея, но мне нравилась его ярая преданность Маку, и я отчаянно хотела пополнить его маленькую семью нашими детьми.

Уильям вышел на веранду, а я открыла бутылку пива, уверенная, что после разговора с Маком ему понадобится выпить.

Донеслось приглушенное пищание фургона, и я выглянула в окно.

– Мак пошел по наклонной, – сообщил Уильям, появившись в проеме и закатывая рукава рубашки до локтей. – Не выходит из дома. Пьяный.

– Господи. – Я разорвала пакет с салатом и поровну распределила содержимое по двум тарелкам. – Его уже уволили?

– Я побоялся поднимать эту тему, – поморщился он. – Можешь позвонить в банк и попросить перевести денег на их счет? И узнай у их арендодателя...

– Жилье оплачено до конца года. Я сделала это несколько месяцев назад, – перебила его я и подтолкнула к нему пиво.

– Хорошо, – отреагировал он и осушил одним длинным глотком сразу половину. – Он не хочет приезжать сюда.

Я с трудом скрыла облегчение:

– Я поговорю с Бет и узнаю, будет ли подходящий день заехать в гости. Я бы с радостью посмотрела на ребенка.

– Ага, я бы хотел, чтобы ты приглядывала за ним, – согласился он, подался вперед и поцеловал меня.

Я пыталась испытать разочарование, что он отказался приехать, но Мак всегда был нестабильным гостем. Однажды я пришла домой и обнаружила его в нашей спальне, голышом лежащим лицом вниз на кровати с разбрызганной по дороговому покрывалу рвотной массой.

Сигнал послышался снова, и Уильям взглянул в сторону звука.

– Они уже въезжают?

– Ага. – Я достала две пары серебряных приборов из ящика и разложила их на тарелках. – Поверить не могу, что они ввозят мебель, когда дом в таком состоянии.

– Он не совсем непригоден для жизни. Просто запущен. – Он улыбнулся, возможно, разговор с Маком не до конца испортил его день. – Не говори мне, что ты уже забыла ту тесную квартирку, откуда я тебя забрал. У тебя лейка от душа держалась на резинке.

Я взяла обе тарелки и обошла мраморный кухонный островок.

– Ты забрал меня? Я была неоплачиваемым стажером-студентом. Я отлично справлялась на студенческих кредитах и фаст-фуде. Тебе повезло, что я оставила все это, переехав к тебе.

– О, конечно. – Он преградил мне путь, забирая тарелки, и наклонился, выпрашивая поцелуй. – Ты просто ангел, что пожертвовала всем ради меня.

– Так-то лучше, – произнесла я и позволила ему себя поцеловать. – И, между прочим, у моей крохотной квартирки был свой шарм.

– Ну, в сравнении с ней, они переезжают во дворец, – высказался он, поворачиваясь. – Мы будем есть снаружи или внутри?

– Снаружи. – Я вернулась к кухонному окну и увидела на подъездной дорожке управлявшую движением Нину в шортах и рубашке с длинным рукавом. Затем мой взгляд упал на кирпичный экстерьер дома, широкие веранды и двойные каминные. Складывалось впечатление, что Уильям прав – дом не был непригодным для жизни, просто старым и грязным. Пятнадцать лет назад я посчитала бы его замком, но десять лет в качестве миссис Уинторп сделали меня снобом, считавшим подогретые полотенца и выглаженное постельное белье необходимостью.

Она что-то крикнула водителю, и я вспомнила день, когда въехала в этот дом. Обручальное кольцо на моем пальце тогда все еще казалось слишком тяжелым. Все мои пожитки заняли до смешного маленькую часть огромного гардероба. Я наклонилась взять коробку личных вещей из багажника моей новенькой Maserati. Уильям остановил меня, слегка покачав головой.

– Ты видишь это? – Он потянул меня за руку, поднимая между нами бриллиант. – Это означает, что ты не носишь свои вещи. Теперь ты миссис Уинторп, все кланяются и прислушиваются тебе.

– Даже ты? – дерзко спросила я, упиваясь восторгом от обретенной власти.

Он рассмеялся, но так и не ответил на вопрос. Мне было все равно. Я ступила в этот дом и жадно вобрала каждый его роскошный дюйм. Я устроилась, мгновенно и удобно, на своем троне и ни разу с тех пор не подняла ни одной коробки.

Нина, напротив, пошатываясь вышла из-за грузовика с тяжелой картонной коробкой в руках. Она присела, осторожно опустив коробку на землю, затем встала и отряхнула ладони. Повернувшись, она оглядела наш дом. На таком расстоянии, отделенная от нее ухоженными садами и рядом итальянских кипарисов, я чувствовала себя защищенной, даже когда ее взгляд задержался слишком долго. Я не винила ее. Машины не просто так выстраивались на дороге посмотреть на наши рождественские украшения, а *Architectural Digest* даже посвятил нашему дому главный разворот. Тут было на что поглазеть, что восхищенно поразглядывать. Я наблюдала, как она рассматривала каменный фасад, современные линии, медную крышу и стеклянные перила.

Уильям подошел ко мне, проследив за моим взглядом.

– Нам стоит туда сходить? Поприветствовать их в нашем районе?

– Не сейчас. – Я смотрела на нее, выжидая, когда она отвернется, но она стояла на месте, не отводя взгляд от нашего дома. – Она просто пялится на наш дом.

Он пожал плечами и принялся мыть руки.

– Это немного странно.

– Это большой дом, детка. Есть на что посмотреть.

– Как она на этой неделе? Понравилась команде?

– Я не уверен, – нахмурился он. – Она еще не со всеми познакомилась. Я получил парочку враждебных комментариев и несколько таковых в ее поддержку. Некоторые считают, что у нее много энтузиазма. – Он закрыл кран тыльной стороной запястья.

– Дай угадаю – Харрис? – ухмыльнулась я. Этот нигерийский ученый был из тех, кто морщится при словах вроде «командная работа» или «сплоченность». На ежегодных оцениваниях от своих коллег он всегда набирал самые низкие баллы по навыкам коммуникации и самые высокие – по способностям.

– Ага. Кажется, его точные слова были «Нам не нужны эти Кумбайя-штуки, чтобы спасти жизни», – сказал Уильям, снимая с вешалки полотенце для рук. – С чем я согласен. Я сказал Нине держаться от него подальше.

Нина. Уже не доктор Райдер. Сразу обратив внимание, я вскоре отбросила эту мысль, понимая, что в «Уинторп» все называли друг друга не по фамилии. Даже уборщики обращались к Уильяму по имени.

Он бросил полотенце возле раковины.

– Пойдем. Стейки почти готовы.

Я осталась еще на мгновение, поджидая, пока она отвернется от нашего дома к своему. Ее муж появился в открытой двери гаража, и она указала на коробку. Я сложила полотенце для рук треугольником и вернула его на место. Достав Pellegrino из кулера, я выглянула из окна. Она ушла, растворившись в доме. Я увидела, как в окне второго этажа горничная распылила средство на окно и вытерла его тряпкой.

Я не понимала, как кто-то может въезжать в грязный дом. Это как пропустить чистые страницы блокнота и начать писать свою историю на той, что уже наполовину заполнена. Это плохая карма.

Глава 4

Нина

Я стояла на лестнице у стены спальни с карандашом в руках, когда, сопровождаясь раскатом грома, потрясшим дом, в нем выключилось электричество.

– Нина? – послышался где-то справа из темноты голос Мэтта. – Ты в порядке?

– Я на лестнице, – огрызнулась я. – Ты можешь помочь мне спуститься?

Темнота дезориентировала меня, и я схватилась за верхнюю перекладину, подавляя панику.

– Одну секунду... – Фонарик в его телефоне вспыхнул, озарил комнату и даже стал резать мне глаза, когда Мэтт подошел ближе. Я рискнула спуститься, преодолев всего одну перекладину, прежде чем свет вздрогнул, а затем дико качнулся, когда Мэтт споткнулся обо что-то. Он выругался, и я замерла без опоры под ногой.

– Ты в норме?

– Ага, – буркнул он, и фонарик снова сфокусировался на мне. – Давай. Я помогу тебе спуститься.

Мы двигались молча, и мое напряжение ослабло, когда я твердо встала на ноги. Спустившись вниз, мы тупо уставились на электрощиток, а потом обсудили варианты действий. Снаружи полосы дождя осыпали крышу и громко лились по нечищенным водосточкам.

– Это точно из-за шторма. Наверное, выбило трансформатор. Могу поспорить, сейчас света нет у всего района, – подметил Мэтт, захлопнул дверцу щитка и задвинул засов.

– Я видела свет у соседей, когда мы спускались по лестнице, – покачала головой я.

– У них, наверное, есть генератор. – Он пробрался мимо меня и направился в столовую, приглушенно освещенную лунным светом. Вглядываясь в окна, мы оба подпрыгнули, когда небо рассекла вспышка молнии. – Я за то, чтобы переждать, если только ты не хочешь проехаться и посмотреть, в каких местах есть свет. У меня в мастерской есть маленький генератор. Нам его хватит на ночь, если тебя не смутит, что будет немного жарковато.

Я держалась рядом с ним, чувствуя себя неуютно в темном доме.

– Я могу сходить к соседям и поговорить с Уильямом. И Кэт.

Хоть я разделила их имена ненарочно, но все-таки это случилось и создало некоторую неловкость, как лишняя запятая в предложении.

– Что? – Мэтт нажал на боковую кнопку на часах, подсвечивая электронный циферблат. – Уже почти девять.

– Никто не ложится так рано. Мы можем спросить у них, на сколько обычно отключается свет. А если это только у нас, осведомиться, могут ли они порекомендовать электрика.

Эта идея нравилась мне все больше. Я большую часть дня гадала, стоит ли пойти поздороваться, и немного удивлялась, что они не пришли сами. Разве не принято приветствовать новых соседей? Или, может, так делали только в нашем старом районе, где у домов не было личных ворот, прислуги в форме или конных полицейских, патрулирующих улицы.

– Я не знаю, – медленно сказал Мэтт. Именно поэтому он так ничего и не достиг. Как я недавно говорила азиатскому доктору в компании «Уинторп», Эллисону Чо, нужно действовать решительно и разбираться с последствиями. Хватать жизнь за яйца. Моему мужу нравилось щекотать их перышком, а затем уходить.

Я свернула в другую сторону и прошла к задней двери, приняв решение. Это была удача, на самом деле. Идеальный повод заглянуть. Может, Кэт уже была в пижаме и без макияжа, и мне удалось бы заменить в своем воображении ее идеально-инстаграммные фото чем-то более

достижимым. Я подумала о том, как в это время выглядел Уильям. Я видела его только в смокинге на вечеринке и в костюмах в офисе. Был ли он в спортивных шортах и футболке? Джинсах и поло? В трусах и без рубашки?

Я распахнула дверь гаража, переступила кроссовками с деревянных полов на пористый дверной коврик и услышала, что Мэтт следует за мной по темному дому, вытянув телефон как меч. Свет его фонарика отразился от капота моей машины.

Это не было удивительно. Мэтт пошел бы за мной куда угодно.

* * *

Мы дважды позвонили в дверь, прежде чем ее открыла Кэт. Кэт, с порозовевшими щеками и теплым взглядом. Мне подумалось, что либо она пьяна, либо они были вместе в постели, и я поколебалась на крыльце, снова обдумывая время.

– Мэтт, Нина, привет! – произнесла она, шире приоткрыла дверь, и трехэтажное фойе обдало нас светом. – Все в порядке?

– У нас электричество отключилось, – сказала я, внезапно осознавая, что мне стоило послушать Мэтта и переждать шторм. А так мы выглядели, как промокшие насквозь прилипалы, выпрашивающие объедки и помощь. Я потянула за пояс своих леггинсов, убеждаясь, что широкая резинка закрывает мой живот. – Мы не хотели вас беспокоить, просто хотели узнать, во всем ли районе нет света или только у нас. Очевидно, у вас все нормально, но...

– У нас есть генератор. Он недавно включился, – быстро сказала она и махнула рукой, приглашая нас внутрь. – Заходите, пока не простудились. Уильям в душе, но он скоро выйдет.

Мы оказались на кухне и расселись на барных стульях у огромного мраморного островка, с выстроенными перед нами шотами, куда Кэт наливала африканский ликер. Я глядела, как она пододвигает первый стакан Мэтту.

Ее густые темные волосы были собраны в небрежный пучок с выбивающимися из него прядями. Мое желание исполнилось – она была без макияжа, в шелковых пижамных штанах и футболке футбольной команды школы Мишн Вэлли с длинным рукавом. Однако эффект оказался противоположным тому, на который я надеялась. Может быть, это из-за логотипа старшей школы на ее маленькой груди, но она выглядела молодой и красивой. Я внимательно наблюдала за Мэттом, пытаюсь понять, заметил ли он. Похоже, нет, поэтому я вытянула лицо вперед, надеясь, что шрамов на моей шее не видно.

– Это что? – Уильям приблизился ленивым шагом, широко улыбаясь, и мои комплексы усилились. Он был в джинсах и белой футболке, которая прилипла ко все еще влажному после душа торсу, и босяком. – Мы что-то празднуем?

Кэт подняла шот и протянула ему. – Мы празднуем и приносим сожаления. Тост за новых соседей и головные боли от калифорнийских штормов.

Стаканы звякнули, и на короткое мгновение я встретила глазами с Уильямом поверх шота. Я выдержала взгляд и опрокинула свой стакан.

* * *

После трех порций напитка мы разместились у камина, Кэт и Уильям на одном диване, я с Мэттом – на другом. Я расслабленно откинулась на мягкой коже, устраиваясь рядом с Мэттом, и закинула босые ноги на оттоманку, осторожно, чтобы не задеть зеркальный поднос с горящими свечами по центру.

– Клянусь, Нина могла бы посоревноваться с Тайгером, – возразил Мэтт. – Она – чудо природы с клюшкой в руках. Это было худшее место, где я только мог попытаться ее впечатлить.

Я улыбнулась от его упоминания о нашем первом свидании.

– Тебе следовало бы догадаться, учитывая, что мой отец был управляющим поля для гольфа, – сразу встала я и подняла стакан, нуждаясь в выпивке от одного упоминания о моем отце.

– Ты играешь с детства? – поинтересовался Уильям и провел рукой по колену Кэт, лаская пальцами его сквозь тонкую ткань.

Оторвав взгляд от его движения, я сказала: «Ага. Мой отец хотел сына, поэтому он пытал меня этим». И тут же посмеялась в попытке скрыть горечь, прокрадывающуюся в мой ответ. «Пытал» было подходящим описанием. Сотни часов на солнце, с потом, текущим по ногам, и его голосом, повышающимся с каждой моей неточной подачей. Крики были жесткими, но становилось хуже, когда он брался за палку. Я носила джинсы весь девятый класс, чтобы спрятать синяки на икрах. Я до сих пор не могла сидеть на складном стуле, не вспоминая, как он сидел на своем, откинувшись и скрестив ботинки на траве, и помахивал палкой в ожидании моей ошибки.

– Она правда хороша, – гордо сказал Мэтт. – Почти выиграла чемпионат штата в выпускном классе.

– Еще одно доказательство, что мини-гольф был худшей идеей для первого свидания, – заметила я.

– Ну, в любом случае своего я добился, – пожал он плечами.

– Значит, вы влюблены со старшей школы. Как мило. – отметила Кэт..

– А как вы познакомились? – спросила я, стремясь сменить тему.

– Я была стажером в инвестиционной фирме, которой управлял Уильям. Это было до «Уинторп Тэк».

– Или «Уинторп Кэпитал», – гордо добавил Уильям. – Она влюбилась в меня, когда я еще был нищим.

– Ну, – пожурела Кэт, – не *совсем* нищим. – Она рассмеялась. – Я была нищей. Меня впечатляло все, что немного получше полуфабрикатного ужина или заварной лапши. – Она поцеловала его в щеку. Уильям улыбнулся ей, а затем взглянул на меня.

– Ты все еще играешь в гольф? – спросил он.

Я подавила желание ответить слишком восторженно.

– Конечно. Раз в неделю, если могу. Но я еще не нашла поле поблизости.

– Тебе нужно научить Кэт. Я бы хотел играть с ней.

Мой энтузиазм померк от этого предложения.

– Ой, брось, – отмахнулась Кэт от возможности, прежде чем я смогла ответить. – Я пыталась. Я не могу даже попасть по мячу. Это позор.

– Могу поспорить, ты не так уж плохо играешь, – сказала я. Мне нравилось думать о неумелой Кэт Уинторп, но я в это не верила. – Может, тебе просто нужна парочка подсказок.

– Нет. – Она опустила свой стакан на плоский подлокотник дивана и покачала головой. – Честно, я играю ужасно. У меня характер не для этого, и мне не хватает терпения.

– Это правда, – улыбнулся Уильям. – Ее тяга к соперничеству тоже не помогает. Она как-то пригрозила мне разводом из-за игры в настольный футбол.

– Мне не нравится проигрывать, – пожалала она плечами. – Поэтому, – продолжила она и повернулась ко мне, – я и не играю в гольф. Потому что так я нарываюсь на поражение.

Ее мышление было интересным. Она была самоуверенной, но также достаточно ранимой, чтобы вызывать симпатию. Что мне еще предстояло выяснить, так это была ли ее ранимость просчитанной или искренней. Она однозначно была раздражающей. Все в ней раздражало, хотя я вполне разумно оценивала ситуацию и понимала, что мое недовольство отчасти вызвано завистью.

Свет померк, а затем снова зажегся. Кэт выпрямилась, отрываясь от груди Уильяма.

– О! Это включилось электричество.

– Ну, не так уж и долго. – Мэтт хлопнул руками и встал. – Нина? Не пора ли нам позволить им вернуться к своему вечеру?

Он был слишком вежлив. Я нерешительно последовала за ним, пытаюсь найти что-нибудь, что угодно, чтобы продлить разговор. Ничего не придумав, я напряженно обняла Кэт у двери.

– Ужин в четверг, верно? – Кэт открыла дверь, чуть ли не выталкивая нас.

– Конечно. – Я глядела на Уильяма, пока не поймала его взгляд. – Увидимся в понедельник.

Он кивнул с легкой улыбкой, и я попыталась понять, почему он так сильно не нравился своим подчиненным.

* * *

– С Кэт что-то не так. – Я наносила крем для глаз, склоняясь над трюмо в спальне и с трудом видя в тусклом свете. Я взглянула на светильник надо мной, где горела только одна лампочка из восьми.

– Не так? – Мэтт сел на унитаз, уронив штаны до щиколоток, и посмотрел на меня сквозь открытую дверь. – Она, похоже, милая.

– Милая? – фыркнула я. – Мэтт, ты не можешь все принимать за чистую монету. Ты не знаешь женщин вроде нее. Им нечем заняться весь день, кроме как создавать неприятности.

Именно поэтому я всегда работала. Некоторым женщинам нравилось сидеть дома, но не мне. Мне нужно было общение. Дружба. Отношения. Моя личность. Иначе у меня не было страховки. Плана отступления. Я отказывалась быть заложницей в браке, не зная и не исследуя других вариантов. Этому меня научила моя мать. Она поняла, что для нее существовала лучшая жизнь, и разработала план, а затем заполучила ее, оставив своего мужа-алкоголика и дочь и уехав жить за три штата от нас в особняк с адвокатом, с которым познакомилась в интернете. Мне хотелось бы, чтобы она взяла меня с собой, но она полностью обновила свою жизнь и теперь публикует фото на Facebook под новым именем, с ее падчерицей, отдыхом в Аспене и цитатами об Иисусе. Я подружилась с ней с фейковой страницы и подписалась на всю семью. Я думала соблазнить ее мужа, но у меня на это не хватало энергии и злого умысла. Я хранила эту возможность как полуночное лакомство, которое я могу когда-нибудь съесть.

– Ну, мне они нравятся. – Мэтт закрыл дверь, подтолкнув ее ногой, не дожидаясь ответа.

Конечно, ему они нравились. Ему нравились все, и это было одной из причин, почему ему нужна была я – указывать на недостатки. Не то чтобы у Уинторпов их было много. Я выдавила зубную пасту на щетку и принялась чистить зубы, обдумывая вечер. Я провела большую его часть в поисках недостатков Кэт, что оказалось раздражающе сложным заданием. Если честно, она была красивее меня. Моложе. Утонченнее. Но мое тело было лучше ее. У нее почти не было мышечного тонуса, она, наверное, совсем не тренировалась.

Я сполоснула щетку и вспомнила чудесный момент на той неделе, когда я наклонилась за сумкой перед уходом из кабинета Уильяма. Я подняла глаза, поймав его взгляд на моей поясице и даже ниже. Его губы приподнялись в улыбке, а щеки порозовели, когда он отвел взгляд. В тот вечер я дала ему несколько возможностей посмотреть, но он не отрывался от Кэт.

Мэтт спустил бачок, а я достала щетку изо рта и, наклонившись, сплюнула в раковину.

Несколько минут спустя я лежала возле Мэтта и глядела в кессонированный потолок, на деталях которого плясал свет от телевизора. Комик из ночной передачи пошутил о королевской семье, и Мэтт засмеялся.

Переезд в этот район мог быть грандиозным шагом. Женщины, жившие за этими воротами, устраивали вечеринки вместе, ходили на шоппинг вместе, ездили в отпуск вместе. И все

уже становилось на свои места. У меня была работа в одной из самых перспективных технологических компаний Кремниевой долины. Кабинет через стену от Уильяма Уинторпа. Благодаря отключению электричества мы только что провели два часа, сближаясь с ними. Мы запланировали ужин на следующей неделе. Близость, обеспечиваемая нашими домами, и потенциальные знакомства от Кэт могли стать ключами к королевству, в котором я заслуживала жить.

Вот только когда я погрузилась в мягкую кровать, меня охватили мысли о различиях между нами. Между Кэт и мной. Уильямом и Мэттом. Их прекрасным образцово-показательным поместьем и нашим уродливым конфискованным домом.

Мэтт кашлянул, и я напредила себе обо всех его хороших качествах. Он купил этот дом для меня. Благодаря ему я не представляла опасности в глазах жен вроде Кэт, которая в противном случае могла бы воспринять меня как угрозу. И если бы ему удалось подружиться с Уильямом Уинторпом, мне открылось бы много дополнительных возможностей.

Я повернулась к Мэтту, пододвинулась ближе, пристроилась у него под боком и закинула руку ему на грудь. Сонно моргая, он погладил мою руку, и я почувствовала волну глубокой привязанности к мужчине, любящему меня так сильно.

Когда-нибудь я найду кого-то получше, но не сейчас.

Глава 5

Кэт

После того как соседи ушли, мы лежали, переплетя ноги, а моя голова уютно устроилась у него на плече. Я пробежалась рукой по его животу, наслаждаясь теплом его кожи.

– Что ты о них думаешь?

– Они ничего, – протяжно сказал он и зевнул. – Лучше Бэйкеров.

Лучшие Бэйкеров. Я перебрала в голове события вечера. Мое недоверие к Нине постепенно смягчилось при общении, хоть этому изменению сильно помог алкоголь. За ней было интересно наблюдать, а ее грубые шутки были смешными, пусть иногда и немного стервозными. Она становилась резче со своим мужем в течение вечера, все больше командуя им с каждым напитком. Но некоторые пары так общались. Не все были похожи на нас. Напоминанием об этом для меня был каждый визит к моим родителям, чей сорокалетний брак нисколько не ослабили их постоянные ссоры.

– Она такая же и на работе? Скрытная и ехидная? – Я провела рукой по его верхнему прессу и изобразила, как Нина надувала губы несколько раз за вечер.

Он хохотнул и погладил меня по голове, пробегая пальцами сквозь волосы.

– Скорее жесткая и эффективная чирлидерша. Ура, ура, ура, заполните этот опросник о ваших чувствах, ура, ура, ура.

Я фыркнула и подползла выше, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

– Если я правильно помню, у тебя слабость к чирлидершам, – подметила я и дразняще поцеловала его. – Мне нужно переживать?

Его руки напряглись на моей талии и приятная дрожь вспыхнула внутри меня от возбужденного блеска, появившегося в его глазах.

– У тебя еще осталась та форма со школы?

Я проложила дорожку поцелуев вдоль его челюсти и прошептала ему на ухо: «И помпоны».

Он застонал, и я почувствовала бедром, как сильно он возбужден.

– Господи, как же я тебя люблю.

Я приняла его поцелуй с участившимся сердцебиением. В тепле его рук и растеряв нашу одежду, я совсем забыла о наших новых соседях.

* * *

Восемь часов спустя, после неспешного завтрака в саду и кофе, я поехала в загородный клуб и на одном из теннисных кортов встретила с Келли. Медленно поворачивая шею направо, а потом налево, я смотрела, как она подбросила мяч и сделала подачу, которая могла бы обезглавить мышь. Я бросилась вправо за мячом, промахнулась на несколько дюймов и пораженно взглянула на нее.

– Спасибо, – непринужденно сказала она. – Я взяла несколько дополнительных уроков с Вергилием.

– Это видно, – признала я, подобрала мяч и кинула его через сетку. – Как он по сравнению с Джастином?

– На двадцать лет старше и на тридцать фунтов толще, но Джош гораздо меньше жалуется, так что ради этого стоит лишиться загляденья. – Она подбросила мяч, но ударила на

мгновение раньше нужного, отправляя мне через сетку легкую мишень. Я рано и быстро перехватила мяч, отбив его на противоположную сторону корта прежде, чем она успела до него добраться. Все знали, какой у Келли ревнивый муж, – он просматривал ее звонки и заявлялся на наши обеды, чтобы проверить, не соврала ли она. Я не удивилась, услышав, что он не одобрил Джастина О’Ши, самого красивого профессионального теннисиста в клубе, но Джастин совершенно явно был геем. Вергилий мог быть жабой и все равно представлял бы большую угрозу.

– Как новые соседи? – Она отерла лоб белым напульсником.

– Еще не уверена, – ответила я, отбивая мяч от грунтового корта. – Мы ужинаем с ними в четверг. Ее тяжело понять. Она немного... – Я поймала мяч и подержала его секунду, пытаюсь подобрать правильное слово. – Замкнутая. Похоже, она очень пристально нас изучает. – Во время нашей короткой прогулки по дому она словно мысленно составляла каталог наших вещей, как будто подсчитывая в уме их цену.

– Без обид, но у вас действительно есть что изучить, – Келли улыбнулась и я заметила, что ее веснушки почти выгорели на солнце. – Честно говоря, мне даже не нравится теннис, я просто хочу знать, на какой машине ты приедешь в клуб.

Я скорчила гримасу и подкинула мяч к солнцу, затем махнула вперед, стрелой отправляя его через сетку к внешнему краю ее части корта. Она подняла ракетку в направлении мяча, не двигаясь с места. *Матч-пойнт*. Как будто были другие варианты. Келли играла хорошо, но и я тренировалась шесть месяцев перед вступлением в клуб, посещая ежедневные личные уроки в Сан-Франциско и недельные тренировочные лагеря в Стэнфорде. Мой «природный дар» должен был выглядеть непринужденно, и с первого дня в «Менло» так и было. Я намеренно проиграла несколько матчей, краснея и запинаясь, чтобы надо мной дружелюбно подшучивали, а потом тихо и практически мгновенно стала лучшим игроком клуба.

Таков был секрет успеха в этом городе. Казаться воплощением естественной идеальности, при этом безжалостно работая за кулисами. Все думали, что я просто в один прекрасный день проснулась Кэт Уинторп, но я вырывала когтями каждый кусочек этой жизни. И делаю это до сих пор.

Келли направилась к своей сумке, расслабленно помахивая ракеткой.

– Тебя беспокоит, что она работает с Уильямом?

– Нет, – я наклонилась, подбирая мяч и оставляя остальные служащим. Пока я наблюдала, они с корзинами в руках выбежали на корт в полностью белых униформах и бросились собирать ярко-желтые мячи. – С чего бы?

– Не знаю. Ваш роман завязался на работе... теперь она на его рабочем месте. – Она пожала плечами. – Есть причина, почему я не разрешаю Джошу нанимать свободных женщин.

– Она не свободна, – напомнила я ей, становясь возле нее у скамейки. Расстегнув боковой карман сумки, я достала полотенце для рук с монограммой и вытерла пот со лба.

– Ну да. Полненький муж. Он работает в строительстве, да?

– Снос.

С моей непросвещенной точки зрения, это казалось легчайшей профессией. Все разрушаешь и увозишь. Я нашла в интернете их компанию и заглянула на их сайт. Похоже, это было небольшое предприятие, неспособное поддерживать атертонский стиль жизни. Что... стало бы интересным развлечением. Даже если им удалось купить дом Бэйкеров почти даром, они быстро бы исчерпали деньги в попытках не отставать в этом городке. А Нина Райдер *хотела* так жить. Я видела это в ее глазах, слышала в небрежных комментариях, которые она отпускала, пытаясь влиться в круг общения. Она хотела этого – вопрос только в том, что она готова сделать, чтобы это заполучить. Я мысленно сделала заметку спросить у отдела кадров, сколько мы ей платили.

– Ну, хорошо, что она замужем. Может, он подружится с Джошем. Он всегда жалуется на напыщенных бизнесменов, с которыми я заставляю его общаться. – Она откинула голову и глотнула воды с лимоном. – Уильяма это не касается, конечно.

Я не ответила, прекрасно зная, что она говорила не о моем муже. Расстегнув маленький кошелек для монет, я надела свое обручальное кольцо обратно.

– Я что-то спланирую, – продолжила она, провожая взглядом мускулистого служащего, наклонившегося над сеткой. – Чтобы познакомить Джоша и ее мужа. Может, прощальную вечеринку. Ты же знаешь, что мы восьмого уезжаем в Колумбию?

– Знаю, – согласилась я и потянула ее за руку. – Пойдем. Проигравший угощает меня завтраком в клубе.

Глава 6

Нина

Я научилась играть в шахматы на сломанной доске в Клубе мальчиков и девочек. Моим учителем был Скотт, парень на три года старше меня, заглядывавшийся на мою тринадцатилетнюю грудь под майкой и предлагавший мне сигареты за мусоркой, пока я ждала, чтобы меня забрали. Мой отец часто опаздывал, и в один из дней, когда ночь быстро окутывала сомнительный район, я сделала свою первую быструю затяжку. На следующей неделе я затянулась глубоко. Несколько месяцев спустя его пальцы были у меня в штанах и моя зажженная сигарета упала на сырую землю. Я смотрела, как она тухнет на мокром красном листике, и гадала, как скоро придет мой отец.

В шахматах легко, если продумать все наперед, чем дальше, тем лучше. Нужно взвесить свои преимущества. Решить, какими фигурами можно пожертвовать. Выбрать, какие надо защитить. Но ключом в игре против умелого противника, поучал Скотт, был обман. Тебе нужно было убедить его, что ты движешься по одному пути, возможно глупому, невинному, а тем временем умело красться согласно настоящему плану, ведущему напрямик к мату.

– Нина. – Уильям улыбнулся мне из двери моего кабинета. – У тебя есть минута?

– Конечно, – я указала на стул напротив своего стола. Он проигнорировал его и встал передо мной, держа руки в карманах костюмных брюк, слегка расставив ноги и выпрямив плечи. Поза мужчины, достаточно уверенного в себе, чтобы спрятать кулаки. – Чем могу помочь?

Улыбка сползла с его лица с тревожной легкостью.

– Мэрилин только что поговорила с Кортни из отдела кадров. Она отдала свое заявление об уходе.

– Это интересно, – отметила я и нахмурилась, раздражаясь, что не заметила сигналов на нашей с ней первой встрече.

Он шагнул ближе и схватился за спинку стула, где я предложила ему сесть. Он подался вперед, постукивая пальцами по ткани и опираясь на него. Я глядела, как его чистые короткие ногти впиваются в серую обивку, когда он прочистил горло, а затем мягко и отчетливо сказал: – Это не *интересно*.

Я отстранилась и переборола желание оборонительно скрестить руки на груди. Взяв мою серебряную ручку, лежавшую возле календаря, я постучала ее кончиком по бумаге и молчала, спокойно выдерживая его взгляд.

– Возможно, я недостаточно ясно объяснил, зачем тебя нанял. Я взял тебя на работу, чтобы знать, о чем думает Мэрилин *до* того, как она напишет заявление об уходе. Я нанял тебя, чтобы мне не нужно было разбираться с *интересными* ситуациями. Я нанял тебя, чтобы шпионить за этой командой и манипуляциями заставить их построить лучшую медицинскую проводную систему, которая когда-либо применялась на сердце, и сделать меня миллиардером. Ты понимаешь эту задачу?

В его последнем предложении звучали такие паузы, словно после каждого слова стояла точка.

– Да, сэр. – Я подняла подбородок, давая ему понять, что ему не удалось меня запугать.

Он выпрямился, а затем отпустил стул, оставив на эластичном подголовнике вмятины, похожие на крохотные следы зубов.

– Убеди ее остаться или ты уволена. У тебя есть две недели.

Или ты уволена. Две недели. Он расправил галстук на своей рубашке. У другого мужчины это было бы похоже на нервный тик. Но у него это была лишь расстановка всего на свои места. Я могла поспорить, он был властным в постели. Тщательным. Авторитарным. *Доминантным.* Мои губы слегка приоткрылись от этой мысли.

– Я очень постараюсь убедить ее остаться.

Он повернулся и неторопливо вышел из моего кабинета, держа свои широкие плечи все так же прямо.

Я медленно выдохнула и с колотящимся сердцем повернулась к компьютеру, открыв программу с календарем в поисках расписания Мэрилин. Так вот каков настоящий Уильям Уинторп. Не харизматичный муж, притянувший Кэт на свою сторону дивана. Не приветливый бизнесмен, предложивший мне работу. Не изысканный интеллектуал, которого я лицезрела на видео с его выступлений на медицинских конференциях и корпоративных мероприятиях.

Настоящий Уильям Уинторп был сволочью, и он меня восхищал.

Глава 7

Кэт

Интересно наблюдать за динамикой чужих отношений. Уильям и я вместе противостояли всему. Его конкурентам. Осуждениям нашего бездетного статуса. Нашим семьям. Мы были связаны.

Нина и Мэтт, напротив, были разрознены. Во время того их визита, когда отключился свет, я этого не заметила, но правда проявилась на нашем первом совместном ужине.

– Не ешь это, – предупредила она Мэтта, стукнув его по руке кончиком своей вилки. – Это мясо не травяного откорма.

Он неохотно отложил шпатель со стейком Вагю, а жаль, ведь это было одно из лучших блюд в меню «Протеже».

Я удивленно вскинула бровь, взглянув на Уильяма:

– А это так важно, чтобы мясо было травяного откорма?

– Да, если не хочешь заболеть раком, – огрызнулась она, громковато для уютного ресторана. Я взглянула на ближайший стол и с облегчением убедилась, что пара за ним не отреагировала. Подавшись вперед, я утащила покинутое мясо, которое было вкуснейшим, несмотря на диету его источника. Она прищурилась.

– Мы строго придерживаемся кето, – объявила она. Хотя я была недостаточно осведомлена об этой диете, я бы удивилась, если бы в нее входило вино, которым она упивалась. – Мэтт сбросил четырнадцать фунтов.

– Вау. – Я кивнула, как будто четырнадцать фунтов могли существенно изменить массивную фигуру ее мужа. – Мэтт, это же отлично.

Он осторожно кивнул, а она смерила меня недовольным взглядом, и я подавила улыбку от того, какое количество вещей выводило Нину из себя. Во-первых, упущение титула доктора перед ее именем. Мы познакомили их с менеджером клуба, а также несколькими нашими друзьями, и оба раза она вставляла это обращение, когда я заканчивала представление. Также ей, по всей видимости, крайне не нравилось все вкусное. И она была настолько неуверена в себе, что до невыносимости собственнически вела себя со своим мужем и слишком дружелюбно – с моим.

Мэтт, напротив, был чудесным. Снисходительным к ее язвительным замечаниям. Смешным и очаровательным, с каталогом историй, которые смешили нас весь ужин. Он был, очевидно, по уши влюблен в Нину, несмотря на ее невротическое поведение, отчего он нравился мне еще больше. Он и Уильям мгновенно нашли общий язык, обсуждая политику и спорт, зачастую оставляли нас с Ниной разговаривать вдвоем.

Теперь она наклонилась вперед и легонько прикоснулась к моей руке.

– Пара, с которой вы нас познакомили? Уитлоки? Ты говорила, вы с ними в одном совете?

– Благотворительный винный аукцион, – кивнула я. – Это ежегодное мероприятие, собирающее деньги для местных и национальных благотворительных фондов. Это самый большой сбор средств в округе штата. В прошлом году мы собрали более десяти миллионов долларов.

– Я бы хотела в этом поучаствовать, – заверила она и пододвинула стул ближе ко мне.

– Мы всегда ищем волонтеров, – просияла я. – Я могу добавить тебя в список.

– Да, конечно, конечно. – Она отмела упоминание взмахом тонкого запястья. – Но я скорее имела в виду совет. Помочь с организацией мероприятия.

Я с трудом сдержала смех. Она хотела быть в совете благотворительного винного аукциона? Это было самое престижное событие города. Я потратила последние десять лет, культи-

вируя отношения и взбираясь по сложному лабиринту социальных лестниц, чтобы возглавить этот совет. Я подняла свой бокал вина и сделала паузу, прежде чем ответить.

– Заявки на членство в совете принимаются в июле, – пожала плечами я. – Я обязательно тебе сообщу, когда откроется набор, и дам тебе рекомендацию.

– Было бы отлично. – Она улыбнулась, и кожа у ее уха неестественно натянулась, выдавая подтяжку лица, да еще и плохую. Во время ужина я тщательно подмечала ее операции. Подтяжка шеи, однозначно. Коррекция глаз, по моим догадкам. Пластика груди – несомненно. Ее тонкие губы станут следующими на столе хирурга, я могла бы поспорить. И это было грустно. Под всем этим, она, вероятно, обладала естественной красотой.

Под столом Уильям положил руку мне на колено и нежно сжал его. Я накрыла его ладонь своей и посмотрела ему в глаза. Он улыбнулся, и я знала, о чем он думал. Он хотел остаться наедине. Наше прошлое свидание здесь затянулось почти до полуночи, пока мы неспешно дегустировали меню, расправляясь с двумя бутылками вина за ужином из пяти блюд. Он наклонился вперед, и наши губы встретились над кнафе с лангустином.

– Выглядишь так, что хочется тебя съесть, – прошептал он мне на ухо.

Я поцеловала его в щеку и выпрямилась, без удивления обнаружив, что Нина наблюдала за нами, переводя взгляд с меня на Уильяма, как будто опасалась, что мы разговаривали о ней. Я повернулась к Мэтту.

– Как дом? Не было непредвиденных проблем?

– Никаких проблем, – быстро ответила Нина. – Он прекрасен. На самом деле, там нужно сделать совсем немного.

– Он никак не сравнится с вашим домом, – начал Мэтт.

– Но он отличный. – Улыбка Нины стала натянутой. – Мэтт, доедай свою угольную рыбу.

– Он всегда нам очень нравился, – сказала я. – Такой уединенный. И район очень безопасный.

– Честно вам скажу, – начал говорить Мэтт и вытер губы, не замечая посылаемых ему уничтожающих взглядов жены, – я ожидал, что он будет разгромлен, раз так долго пустовал. Обычно разворовывают технику, светильники, даже проводку вытаскивают.

– Это не Бэйвью, – резко вставила Нина. – Это Атертон. Такого здесь не случается.

– Это правда, – согласился Уильям и откинулся на стуле, когда на фоне нежно заиграла арфа. – Кроме того, все такие любознательные. Здесь сотня домохозяек, шпионящих друг за другом через инкрустированные брильянтами бинокли. Прибавьте сюда частную полицию, камеры видеонаблюдения и охраняемые ворота, и никто даже не пытается ничего сделать. Этот дом мог бы стоять с широко распахнутыми дверьми последние пять лет, и никто бы оттуда ничего не взял.

Я согласно кивнула, думая о сладкой иронии, что теннисный браслет на моем запястье достался мне из личной коллекции Клаудии Бэйкер.

– Правда. Честно, мы большую часть времени даже не запираем двери, – признала я и отрезала кусочек пулярки. – Днем в этом нет смысла, особенно на заднем входе. Я люблю, когда дома свежий воздух, тем более когда цветут сады.

– Тебе стоило бы запирать двери, – нахмурился Уильям.

– Ты сконцентрируйся на «УТ», а приглядывать за домом оставь мне, – пожала плечами я. Он посмеялся, а я, подцепив кусок Вагю, протянула ему и довольно улыбнулась, когда он съел его с моей вилки.

– Я всегда запираю дом, – твердо сказала Нина. – Говорят, кто угодно может украсть, если дать им возможность и избавить от последствий.

– Согласен, – кивнул Уильям, и от меня не укрылось, как Нина гордо выпрямилась от его поддержки. – Это как оставить ключи от Lamborghini без присмотра. В какой-то момент, даже если ее не украдут, кто-то одолжит ее на тест-драйв.

– Именно. – Она взяла свой почти пустой бокал вина, и мне стало интересно, поменяли ли они замки, когда въехали. Если да, заморочились ли они с каждой дверью? Я подумала о своей связке ключей, дубликаты тех, которые я вернула в ящик Клаудии Бэйкер.

– Нина, как тебе «Уинторп Тэк»? – улыбнулась я ей. – К тебе все хорошо относятся?

Мне показалось, что ее плечи напряглись от вопроса.

– Все хорошо. – Она отставила бокал и сфокусировалась на своей тарелке, со скрипом ножа о фарфор разрезая свой кусок баранины. – Коллектив очень отзывчивый.

Как и ожидалось, Уильям немедленно переключился в рабочий режим:

– Есть прогресс с Мэрилин?

– Немного. – Она проткнула кусок мяса. – Я снова встречаюсь с ней завтра.

– Мэрилин Стаубах? – спросила я, не понимая, с чем может понадобиться помощь талантливому хирургу. – Какой прогресс может ей требоваться?

– Я тебе потом расскажу, – улыбнулся Уильям, но его голос оставался напряженным и раздраженным. – У Нины еще неделя на работу с ней. – Он оглянулся через плечо, привлекая внимание официанта, и жестом попросил чек.

Я поднесла бокал к губам, подмечая напряжение на лице Нины.

Еще неделя. Я знала каждый тон в арсенале своего мужа, и это прозвучало как ультиматум.

Глава 8

Нина

Если моя работа зависела только от Мэрилин Стаубах, она была обречена на провал. Я внимательно изучила миниатюрную женщину в поисках какой-либо подсказки, открывающей ее мотивы, и была благодарна за найденную мной гранату, теперь покоящуюся в боковом кармане моей куртки.

Она посмотрела на меня, а затем зевнула. В глубине ее рта я разглядела блеск пломбы.

– Почему вы устроились на работу в «Уинторп»?

– Деньги, – отрезала она. – И я решила, что мне их достаточно. – Она подняла тонкое темное запястье и взглядела в циферблат массивных пластиковых часов, которые я сама подумывала купить, – встроенный GPS был интересной, но весьма бесполезной функцией.

– Что ж, хирурги хорошо зарабатывают. – Я нарисовала крохотный значок доллара в первом пункте маркированного списка моего блокнота. – Вы однозначно могли бы вернуться к практической работе.

Она посмотрела на меня как на идиотку.

– Спасибо, Нина. Превосходный совет по карьерному росту.

– У кардиохирургов один из самых высоких стрессовых показателей среди всех хирургических специалистов, – заметила я, краснея от ее резкого замечания. *Глупая Нина*, говорил мой отец. *Заткнись, Нина*. Прошло двадцать лет. Я когда-нибудь перестану слышать его суждения? – Как бы вы в сравнении оценили ваш уровень стресса за время работы в «УТ»?

– Мне кажется, на все эти вопросы можно было бы ответить в опроснике при увольнении. – Она скрестила ноги, и бледно-голубая штанина медицинского костюма приподнялась, приоткрывая практичную белую теннисную туфлю и носки по щиколотку. Мне нужно было помнить, кто она. Овца/сова, если отталкиваться от профилирования личности Чарльза Кларка. Заботливая. Требовательная. Ориентированная на детали и цифры. Она не написала бы заявление об уходе, не исследовав перед этим другие варианты и не написав подробный список «за» и «против».

– Можно, – я попыталась изобразить сдержанную улыбку. – Но опросник не может обсудить условия.

Она издала резкий смешок: «Какие условия?»

– Одобрение Управления по санитарному надзору за качеством еды и лекарств уже почти получено, – отметила я. – Вы собираетесь уйти от семизначной премии. Помогите мне понять, что такого ужасного в том, чтобы остаться здесь еще на три-четыре месяца.

– Вы новенькая, – шмыгнула она носом. – Вы не знаете, как здесь. Мужчины – мудаки. Женщины коварные, а Уильям... – Она приподняла бровь. – Этот мужчина разговаривал со мной так, словно я – кусок туалетной бумаги на полу терминала в аэропорту Лос-Анджелеса. Хотя он в целом козел, так что, по крайней мере, дело не в расовой неприязни. Но я слишком стара для этого. Мне тычут в лицо семизначными предложениями, куда бы я ни повернулась. Моя жизнь слишком коротка, а мой пенсионный план слишком хорош, чтобы и дальше работать на Уильяма.

Казалось, что она права. Я была новенькой, но мне хватило двух недель, чтобы понять, с чем именно ей приходилось иметь дело. Любезный джентельмен отличался еще тем характером. Во время совещания тем утром, он уничтожил все крупницы теплых чувств, взращиваемых мной во время открывающих собрание мотивационных аффирмаций. Уничтожил, когда

разорвал на куски последний отчет об испытаниях и назвал команду «кучкой неоправданно высокооплачиваемых придурков».

– Что, если я избавлю вас от общения с Уильямом? – предложила я. – Вы можете пропускать совещания. Закончить оставшиеся задачи самостоятельно. Работать из дома два дня в неделю.

Она вскинула бровь:

– Вы заставите Уильяма не разговаривать со мной? Невозможно.

Вероятно, она была права, но я пробивалась дальше, готовая при необходимости использовать тонкий конверт в своем кармане.

Может, не придется. Может, этого хватит, чтобы уговорить Мэрилин остаться. Я на это надеялась.

Она уже качала головой, словно слышала мой внутренний монолог.

– Мое решение окончательное. Я уйду через неделю. Ему повезло, что я торчу здесь последние две недели, – заявила она и встала. – Мне нужно возвращаться к работе.

Я потянулась в карман и вытащила конверт.

– Есть еще один вопрос для обсуждения.

– Я сказала, мое решение окончательное.

– Мэрилин, – продолжала настаивать я и посмотрела ей в глаза. – Поверьте мне, вы захотите это услышать.

– Говорите уже, Нина.

– Я знаю о Джеффе. – Четыре коротких слова были такими приятными на языке. Я испробовала разные способы, чтобы нанести удар, и услышала победную нотку в своем ответе, несмотря на все мои усилия ее сдержать.

Она не шелохнулась. Не осунулась и не побрела обратно к своему стулу. Она не моргнула, не вздрогнула, вообще никак не отреагировала. Она взглянула на меня с размеренным, отработанным контролем женщины, которая пережила все.

– Джефф мертв, – сказала она.

Я посмотрела ей прямо в глаза:

– Я могу засвидетельствовать после вчерашней встречи с ним, что это не так.

* * *

Сорок пять минут спустя я наблюдала, как Мэрилин отзывает свое увольнение по электронной почте, нажав на «Отправить» с враждебным презрением. Мне было все равно. Я обезопасила свою работу, а ее четверо детей и муж продолжают жить с убеждением, что ее пятый сын умер при преждевременных родах, а не жил в доме для выздоравливающих, задувая свечи на своем торте в честь тринадцатилетия без единого родственника рядом.

Я принесла Уильяму документы, тихо входя в сверкающий и утонченный кабинет с видом на кусочек океана. Все было стеклянным – дверь, сквозь которую я вошла, стены между нами и соседним кабинетом, панорамные окна, отделявшие комнату от пустоты на высоте пятидесяти футов. Не будет быстрых перепахонов в его кабинете, разве только если он захочет, чтобы на это посмотрела вся команда.

Он взглянул на бумаги, не отрывая рук от клавиатуры компьютера, а затем кивнул.

– Хорошо. Закрой дверь, когда будешь выходить.

Небрежный ответ заставил бы обычную женщину ошетиниться от злости, но я лишь хотела большего. Психолог взвалил бы вину за мое нездоровое влечение к отвержению на моего отца, но я знала, что за билет в этот мир нужно заплатить. Совершать грязные тайные сделки. Медленно и неустанно соблазнять. Прodelывать кульбиты, угрожающие сломать мой позвоночник пополам, но способные помочь мне взбираться по социальной лестнице все выше

и выше, пока я не доберусь до своего места, откуда буду свысока смотреть на женщин вроде моей матери и Кэт Уинторп, и управлять мужчинами вроде моего отца и Уильяма, как марионетками.

Этот день настанет. Я уже была ближе.

Глава 9

Кэт

Уильям молча вел Aston Martin, его волосы взъерошил бриз, когда он повернул к маленькому ресторанчику на краю скалы. Ночь была тихая, ветер мягкий.

Я повернулась к нему на сиденье, любуясь его профилем в сумерках, пока синий свет панели управления подсвечивал его выразительные черты. Я влюбилась в это лицо на третьем курсе университета, поглядывая на него поверх своего монитора из угла комнаты стажеров. Мы все немного боялись его, потому что его редкие визиты к нам сопровождались кучей ругательств и чаще всего увольнением провинившегося. У нас была бешеная текучесть кадров, а слезы являлись нормой среди стажеров, которые все были очень напряжены и с ужасом ожидали момента, когда неизбежно оступятся.

Мой собственный проступок случился как раз перед Рождеством. Все мои сокурсники разлетелись по домам и наполнили свои соцсети снимками ёлок, катков и коктейлей с гоголь-моголем. Группка из пяти человек осталась справляться с повышенным объемом работы в связи с планируемым Уильямом корпоративным захватом. Я потратила шесть часов на электронную таблицу и в какой-то момент отсортировала колонку, не включив все поля, что сделало все остальные ячейки в таблице абсолютно бесполезными. Четыре часа спустя, радуясь что наконец-то справилась с заданием, я загрузила таблицу на общий диск, не заметив ошибку.

Когда Уильям ворвался в нашу комнату, я встрепелась. Он подал нашей руководительнице какую-то распечатку и ткнул в нее пальцем. Я услышала свое имя и выпрямилась, собираясь с духом, когда она указала в мою сторону. Он окинул комнату взглядом и остановил его на мне.

Это был первый раз, когда мы посмотрели друг другу в глаза, и это придало мне сил, поэтому я встала, пока он шел ко мне. Его дорогие туфли стучали о плитку, а глаза были такими же темными, как его костюм. Он остановился у моего стола и поднял передо мной таблицу.

– Я полагаю, ты сделала это никчемный кусок дерьма?

Я не знаю, почему я улыбнулась. Мы рассуждали об этом, попивая шампанское во время нашего медового месяца и предаваясь воспоминаниям поздними вечерами. Я должна была быть в ужасе. С запинанием извиниться. Но вместо этого я посмотрела ему в глаза с улыбкой, которую он позже описал как нахальную и чертовски сексуальную. Я улыбнулась и... к моему потрясению, Уильям Уинторп, разрушитель компаний и известная сволочь... улыбнулся мне в ответ.

Я пришла на работу на следующее утро и обнаружила в ящике своего стола билет первого класса до Банффа. В той поездке я лишилась с ним девственности в домике в горах. Когда мы вернулись в Сан-Франциско, я упаковала свои вещи и переехала в шикарный кондоминиум в центре без секунды сомнения.

Он посигналил перебегающему дорогу опоссуму, и я придержалась, когда он увернулся.

– Я слышала о Мэрилин. – Я поймала выбившуюся прядь волос и расправила ее вдоль шеи. – Она точно остается?

– Пока что, – он ускорился на повороте, глядя на дорогу. – Нина с ней поговорила. Привела ее в чувство.

Мы несомненно нуждались в Мэрилин. Она месяцами работала над испытаниями для Управления по санитарному надзору за качеством еды и лекарств и наладила важнейшие отношения с тестирующими сотрудниками. Ее потеря запросто откинула бы нас на шесть месяцев назад.

– Ее, наверное, активно переманивают.

Было не так много ученых ее уровня. С учетом того, что она – афроамериканка и женщина, ей, вероятно, поступали новые предложения каждый день. Впечатляюще, что Нине удалось ее переубедить, не пообещав повышенного вознаграждения или премии.

– Так и есть, – согласился он и взглянул на меня. – Нина считает, что мне нужно поработать над моим стилем управления. – Он не был доволен такой оценкой. Я видела это по тому, как его вторая рука легла на руль, как сжались его губы, как он напряженно наклонился вперед на сиденье. Мой муж, при всей своей уверенности, также относился к себе слишком строго.

– Не знаю, – осторожно сказала я. – Ты – гений. Без тебя «Уинторп Тэк» вообще бы не существовала, как и «Уинторп Кэпитал».

– Она сказала, что коллектив меня ненавидит.

– Вау, – медленно выдохнула я. – Начала прямо с тяжелых ударов. – Она проработала всего пару недель. Она не могла начать атаку полегче? – Ненавидят? Нет. Они тебя не *ненавидят*.

Сбавив скорость перед рестораном, он свернул на обочину, припарковался и заглушил двигатель. Подувший прохладный ветерок заставил меня вздрогнуть.

– Я сказал ей, что мне все равно, если они меня ненавидят. Моя работа не в том, чтобы нравиться.

Но ему было не все равно. Я знала это. Просто он недостаточно беспокоился, чтобы это исправить.

– Она предложила решение? – Если нет, он бы ее уволил. К моему мужу не приходили с проблемами. Приходили с проблемами *и* решением. Иначе ты бесполезен.

– Она хочет поработать со мной над моим стилем. Над моим... – он замолчал и прищурился, пытаясь вспомнить термин, – личностным ростом.

– К черту это. – Слова вырвались у меня резко, и он взглянул на меня с удивлением. – Ты – Уильям Уинторп. Тебе не нужно, чтобы какая-то эгоцентричная домохозяйка из каких-то трущоб Сан-Франциско указывала тебе, как управлять компанией.

Он посмеялся и, нащупав мою руку, пожал ее.

– Ты и сама высказывалась по поводу того, как я руковожу, Кэт.

– Это потому, что иногда ты ведешь себя как мудака. – Я повернулась к нему на сиденье. – И ты прямолинейный. Но ты также самый умный человек в любой комнате. Я не хочу, чтобы ты растворился в попытке спасти чьи-то чувства. Это бизнес. Они все взрослые. Они могут с этим справиться. – Я крепче сжала его руку. – И не сравнивай меня с ней только потому, что мы росли в бедности. Я тебя знаю, а она – нет. Я построила «Уинторп» вместе с тобой. Она нет.

– Эй, – он наклонился и, обхватив ладонью мой затылок, запустил пальцы в волосы. – Я никогда бы не поставил тебя в одну категорию с ней. С тобой никто не сравнится. – Он притянул меня к себе и наши губы встретились сначала в нежном, но потом в более крепком поцелуе. Более жестком. Я целовала его так, словно была в отчаянии, и он прижимал меня к себе так, будто я придавала ему сил.

Он ужасно относился ко всем, кроме меня. Со мной он был ранимым и добрым. Щедрым и любящим. Он отщипывал хорошее, как лепестки с розы, и хранил его в кармане, а потом осыпал меня им вечером. Никто не смог бы это в нем изменить. И уж тем более она.

* * *

– Я не понимаю... – медленно сказала Келли, пролистывая каталог с формой начальной школы Менло своими глянцевыми фиолетовыми ногтями. Она остановилась на одной странице, и я покачала головой.

– Я думала, ты рада, что она там. Мне казалось, ты говорила, что Уильяму нужен кто-то, чтобы поднять командный дух и... – она подняла глаза к небу, – сплоченность? Так ты сказала?

– Да, и я *вижу* ценность в том, что она наклеивает пластыри на раненые чувства и развешивает вдохновляющие постеры в туалетах, но я не хочу, чтобы она трогала Уильяма. – Я перевернула блокнот перед собой и указала на девчачью рубашку с рукавами три четверти. – Это симпатично.

– Хмм. – Она отклеила золотой стикер и прикрепила его возле снимка. – Продолжай искать. Ты не хочешь, чтобы она его трогала или чтобы она его *трогала*?

– Ну, желательно и то, и другое, – поморщилась я. – Но последнего не случится, или я бы вообще не позволила ей там работать.

Она подняла взгляд от каталога.

– Сказано как от женщины, еще не обнаружившей измену. Поверь мне, Кэт. Вероятность всегда есть. – Она передвинула несколько страниц, собирая их в стопку. – Вспомни Коринн Вудсен. Ее муж переспал с той женщиной, похожей на муравьеда, с деревянной ногой.

– Это была не деревянная нога. У нее была операция по замене коленной чашечки. Скобы стояли временно.

– Ну, выглядело несексуально.

– Тот факт, что муж Коринн Вудсен не мог держать руки при себе, еще не подразумевает, что мне нужно поддаваться паранойе насчет новой подчиненной Уильяма. Она замужем, – напомнила я. – Все в порядке.

– Ага. – Она передвинула два куска ткани в центр стола. – Я возьму эти узоры, но в цветах школы.

Я оглядела варианты и одобрительно кивнула: «Выглядит отлично».

Она пододвинулась ко мне и просмотрела укороченный список моделей форменных рубашек.

– Как много ты о ней откопала?

– О Нине? – Я пожала плечами. – Я проверила, подали ли они заявку на членство в клубе.

– И?

– Они прогулялись по нему, но заявку не подали. Я полагаю, их отпугнул вступительный взнос.

– Да он почти отпугнул *нас*. – Она рассмеялась, как будто шестизначный вступительный взнос когда-либо мог представлять проблему для ее Джоша. – И где она раньше работала?

– «Плимут Индастрис». По всей видимости, ее там все обожали. Я читала рекомендательное письмо от мистера Плимута. Он ее ужасно хвалил и писал, как сильно они будут по ней скучать.

– Что ж, Джош знает Неда. Говорит, он жесткий, так что она, должно быть, проявила себя.

– Именно поэтому мы ее наняли. – Я взяла свою сумку, мысленно закончив этот разговор. – Слушай, я тебя люблю, но мне пора бежать.

– Ладно. – Она поцеловала меня в щеку и тепло обняла. – Мы уезжаем в четверг, так что давай пообедаем до этого. И погоди минуту. – Подойдя к книжной полке, она вытащила тонкую папку и положила ее на стол. Пролистывая страницы с визитками, она прервалась, а затем достала белую карточку из пластикового кармашка. – Вот.

Я изучила позолоченный шрифт на визитке. Том Бек. «Частные расследования Бека».

– Это тот, что следил за Джошем?

– Тссс... – Она выглянула в коридор убедиться, что ее подростков не было поблизости. – Да. Он хорош. Очень хорош.

– Я не хочу, чтобы кто-то следил за...

– Это не для Уильяма. Знает Бог, он от тебя без ума. Но на твоём месте я бы наняла Тома покопаться в прошлом Нины. Она – ваша соседка и подчиненная. Тебе стоит узнать побольше о том, кого вы приводите в свою жизнь.

– Я не знаю... – Несмотря на колебания, я засунула визитку в открытую сумку.

– Просто придержи эту информацию и обдумай, – пожала она плечами. – И если решишь позвонить, скажи, что ты от меня. Он хорошо о тебе позаботится.

Я обняла ее и попыталась отбросить идею нанять частного сыщика, чтобы разузнать о новой подчиненной Уильяма. Он пришел бы в ярость. Отдел кадров уже провел проверку на судимости и тест на наркотики. Уильям обвинил бы меня в паранойе и сказал бы, что я сую нос не в свое дело.

Это была бредовая идея. Но опять же, какой от этого вред? И как он мог об этом узнать?

Глава 10

Нина

Прижимая телефон к уху, я обошла дальний берег озера и взглянула на стеклянный фасад здания «Уинторп», с поблескивающим на нем отражением воды и неба. Первый этаж занимали магазины, второй – «Уинторп Кэпитал». Техническим отделом были «оккупированы» третий и четвертый этажи, а на верхнем велась стройка – по слухам, он должен был стать домом для «Уинторп Девелопмент».

Мэтт был на третьей минуте длинной и растянутой истории о перевозке пропановых баллонов. Я перебила его, выходя на северную часть тропы, и вид на «Уинторп» исчез за рядом кипарисов. – Мне нужно бежать. Я позвоню тебе через пару часов. Я тебя люблю.

Он ответил взаимностью, и я закончила звонок, засунула телефон в боковой карман сумки.

Я действительно любила Мэтта. Несмотря на то, как развивались бы наш брак и отношения дальше, я всегда любила бы его, как минимум потому, что он был так самоотверженно влюблен в меня. Я могла бы позабавляться с Уильямом Уинторпом посреди стола Мэтта, и он все равно бы принял меня обратно. Умолял бы меня остаться. Приносил бы цветы и верил, что я их заслуживаю. Зачем мне уходить при такой непоколебимой верности и стабильности?

Моя первая интрижка была такой невинной. Похоть плюс возможность равняется сексу. Он был быстрым, грязным и бессмысленным, а восторг угас, как только мужчина вернулся к своей двадцатидвухлетней девушке.

Следующая длилась дольше. Черда полуденных встреч, где мое наслаждение увеличивалось по мере нашего сближения. Когда она закончилась, я мгновенно вернулась к охоте, подсев на будоражащий риск.

Младший и более красивый брат Мэтта стал следующим, и опасная близость только распалила мое возбуждение до нового уровня. После нашего первого раза он расплакался, огорченный своим поступком, и я никогда не чувствовала большего контроля. В конце концов, чем лучше повысить самооценку, если не знанием, что мужина рискнул ради тебя важнейшими отношениями в своей жизни?

Я наблюдала, как Уильям Уинторп завернул на тропу, задумчиво склонив голову. Он был человеком привычки, и я ускорила шаг, намереваясь перехватить его, прежде чем он пройдет мимо центра услуг, включавшего, помимо прочего, ресторан.

Уильяму было что терять. Идеальная жена. Идеальная жизнь. Репутация сообщества, его компании и благотворительного фонда. Рискнул бы он чем-то из этого ради меня?

Марк был звездочкой на моих погонах. Нед Плимут – кушем в миллион долларов. Роман с Уильямом Уинторпом значительно затмил бы обе интрижки. От одной этой мысли у меня напряглись бедра, дыхание участилось, и я с трудом заставляла себя идти медленно, неприужденно, сокращая дистанцию между нами.

– Нина. – Он резко остановился. – Что ты здесь делаешь?

– Нужно было развеяться. – Я оглянулась и с удовольствием заметила, что на дорожке никого нет. – Свежий воздух помогает.

– Ага, – усмехнулся он.

Я кивнула на сверкающее здание возле нас, меньшую версию башни «Уинторп», где располагалось небольшое бistro.

– На самом-то деле, я собиралась зайти поесть. Ты уже обедал? – спросила я, хотя прекрасно знала, что нет. Его расписание, как и все в его жизни, было точным. Долгая прогулка в

одиннадцать тридцать, сопровождаемая обедом. Потом встречи, домой к семи. Тик. Так. Каждый день. Как его еще не убивала монотонность?

– Еще нет. – Он поколебался, взглянув на здание.

– У них потрясающий жареный сэндвич с сыром, – сказала я. – Тебе нужно его попробовать. – Я сделала пару шагов назад в сторону входа и дразняще улыбнулась. – Ну же...

– Сэндвич с сыром? – прищурился он. – Я думал, ты не ешь углеводы.

– Мне нравится иногда нарушать.

Я подмигнула ему и увидела, когда его решительность дрогнула. Веселая сторона всегда их цепляла. Темная и соблазнительная интриговала, а легкая и радостная в сочетании с благоговейным восхищением была крепким коктейлем, на котором хорошо возвращать плохие решения. Неожиданная комбинация обеих, и он был бы у меня в постели в течение месяца.

Он взглянул на часы, а я, развернувшись, стала подниматься на холм к зданию, демонстрируя свое главное достоинство, идеально подчеркнутое трехдюймовыми каблуками.

– Пойдем! – позвала я, не давая ему шанса отказаться.

Когда я дошла до входной двери, он оказался рядом, положил руку мне на поясницу и проводил меня внутрь с манерами истинного джентльмена. Я прикусила щеку изнутри в попытке скрыть улыбку.

* * *

Мой отец когда-то устроил со мной состязание на выпивание. Мы пили «Смерть после полудня». Наградой было покинуть бар. Чтобы победить, нужно было пить, пока другой не вырубится или его не стошнит. Мне было тринадцать, и бармену понравились мои груди. Он сказал это моему отцу на третьем стакане, а за четвертый мы заплатили тем, что он их грубо облапал. Меня вырвало десять минут спустя, пока тот самый бармен держал меня за волосы, одновременно стискивая каждую крохотную грудь, как будто выжимая молоко.

Грудные импланты были одной из первых вещей, оплаченных Мэттом, а второе улучшение и увеличение размера взял на себя Нед. Я полностью потеряла чувствительность сосков от операций, но все равно помнила грубое пощипывание рук того бармена.

– Хочешь сесть у барной стойки? – Уильям проследил за моим взглядом, который буквально не мог оторваться от бара, потому что воспоминания о состязании на выпивание были все еще свежими.

– А, нет. – Я все-таки отвела взгляд от темного пространства и быстро кивнула на столик у окна. – Как насчет того?

– Меня устроит.

Мы расселись в неловкой тишине, и я заставила себя пристыженно поморщиться.

– Извини. Я нервничаю.

– Нервничаешь? – удивился он и рассмеялся, приглаживая галстук. Напряжение из его осанки исчезло. – Почему?

– Я не знаю. Ты могущественный. И, честно говоря, гениальный. Я не понимала, насколько, пока мне не довелось увидеть тебя в деле, в офисе. – Я поковыряла край своего меню и зарумянилась. – Это пугает.

– У нас уже были встречи. Тогда ты не казалась напуганной.

– Ну, не знаю, – засмеялась я. – Вне офиса все по-другому. Нет стеклянных стен, за которыми можно спрятаться.

– На самом деле, стены были идеей Кэт. Ей нравилось, какой простор они создают, – с улыбкой сказал он.

– Простор? – поморщилась я. – Не уверена, что сотрудники воспринимают их так же.

Он вопросительно вскинул бровь.

– Никакого уединения. Такое чувство, что находишься под микроскопом.

– Они тебе так сказали?

– Да, – солгала я. – Несколько человек упомянули об этом. Я уверена, Кэт хотела как лучше, но тяжело развивать чувства близости и доверия, когда окружающие все время могут видеть, чем ты занят. – Я посмотрела ему в глаза. – Тебе разве никогда не хочется... ну, я не знаю... расслабиться в своем кабинете? Сбросить ботинки? Ослабить галстук? – спрашивала я, говоря уже более хрипло, и он перевел взгляд на свое меню, сжав зубы.

Подошел официант, и я откинулась на стуле, спустив Уильяма с крючка, когда мы заказали еду.

* * *

Ему понравился сэндвич. Я поняла это по тому, как он ослабил галстук, расплывшись в улыбке и заказав пиво. Солнце лилось сквозь окно, освещая наш стол, и впервые с нашего переезда в Атертон я почувствовала новые возможности. Он мог влюбиться в меня. Это могло стать не просто игрой. А реальностью. Таким могло быть мое будущее, о котором я мечтала. На мгновение я позволила себе погрузиться в потенциальный сценарий.

Отдых на Таити.

Второй дом в Аспене.

Штатная прислуга, взбивающая мои подушки и приносящая мне кофе.

– Я рад, что мы это сделали. Ты была права. Сэндвич... – Он одобритительно кивнул, и я сдержалась, чтобы не смахнуть крошку в уголке его рта. – Он был потрясающий. Честно, мне кажется, я не ел сэндвичей с жареным сыром уже лет десять, если не больше.

Я потянулась, выпячивая грудь и проводя рукой по своему плоскому животу.

– Знаю. Все дело в масле. Оно убийственное. – Хлеб с маслом был одной из причин, почему я собиралась вырвать им по возвращении в «Уинторп Тэк». На сжигание калорий из этого сэндвича ушло бы часа три. Но пока что я притворялась расслабленной и беззаботной женщиной, игриво улыбалась ему поверх своей бутылки пива, словно тысяча двести калорий не были достаточным поводом для паники. – Мне нужно когда-нибудь угостить тебя моими французскими тостами. Сложно сказать, что они сравнятся с этим, но... – Я склонила голову набок. – Так и есть.

– Ну... – У него зазвонил телефон, и он посмотрел на экран, а затем выругался. – Мне надо ответить. Вот. – Поднимаясь на ноги, он поспешно достал свой кошелек, вытащил немного наличных и положил их на стол. – Увидимся в офисе.

– Конечно, я... – Я замолкла, когда он удалился между столами, прижав телефон к уху и говоря слишком тихо, чтобы разобрать. Кэт ли это? Я вспыхнула от раздражения из-за резко прерванного обеда и нашей первой настоящей беседы.

Я встала и пошла к уборным, уже чувствуя прорывающийся к горлу сэндвич.

Это не имело значения. У меня было достаточно времени.

Глава 11

Нина

Все жены в этом районе были одинаковыми. Все – балованные девочки, выросшие на папочкиных деньгах, вышедшие замуж за папочкиных друзей и принявшиеся буквально «выстреливать» будущих наследников. Богатые всю свою жизнь и абсолютно невпечатляющие.

Я намного больше заслуживала всего этого. Я шагнула на заднее крыльцо Вэнгардов, вдохнула запахи можжевельника и свежескошенной травы, оглядывая задний двор в поисках Уильяма и Кэт. Я была ближе. Два года назад мы проводили бы субботний день, пляясь в экран телевизора, а теперь мы были на прощальной вечеринке Джоша и Келл Вэнгардов, получив именно приглашение. Еще одно доказательство, что близость обеспечивала половину успеха в этом мире. Я ткнула Мэтта локтем в живот, когда он потянулся к столику с миниатюрными кексиками. Он убрал руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.